

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы И О Т Д Ѣ Л ъ М О С К О В С К И Х ъ Ц Е Р К О В Н Ы Х ъ В Ѣ Д О М О С Т Е Й

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 7. № 13 и 14-й. 1896 года.

Высочайшія награды.

Въ отношеніи господина товарища оберъ-прокурора св. Синода на имя Его Высочайшаго Преосвященства изложено слѣдующее: „Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ 29-й день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше пожалованы старосты церквей: Московской Введенской, въ бывшемъ монастырѣ, отставной поручикъ Николай *Вешняковъ* орденомъ св. Анны 2 степени и Московской Троицкой, на Грязяхъ, потомственный почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ Иванъ *Оловяшниковъ* тѣмъ же орденомъ 3-й степени и потомственный почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ Павловскаго посада, Лаврентій *Брашнинъ* орденомъ св. Станислава 2 степени, за заслуги по духовному вѣдомству.

О такомъ Высочайшемъ награжденіи имѣю честь сообщить Вашему Высочайшему Преосвященству и препроводить, для выдачи по принадлежности, доставленные нынѣ изъ Капитула Орденовъ знаки упомянутого ордена съ граматами, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государи и Архипастырь, сдѣлать распоряженіе объ истребованіи отъ означенныхъ лицъ слѣдующихъ по сему пожалованію, на основаніи Учр. Орден. и другихъ знаковъ отличія изд. 1892 г. ст. 473 и 528 денегъ, съ тѣмъ, чтобы при внесеніи оныхъ, непосредственно въ Капитулъ Орденовъ, или же чрезъ мѣстныя Казначейства, представлены были, согласно пункту е 180 ст. Инструкціи Казначействамъ, списки по прилагаемому образцу.“

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіева Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 февраля сего года № 146, о передачѣ въ вѣдѣніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Введенской и Пятницкой церквей Сергіева посада и окружающей эти церкви земли, съ причисленіемъ причта и прихожанъ названныхъ храмовъ, по закрытіи при нихъ самостоятельнаго при-

хода, къ ближайшей Вознесенской церкви того же посада и съ передачею сей церкви церковныхъ и причтовыхъ капиталовъ, а равно причтовой усадебной земли Введенскаго и Пятницкаго храмовъ. Приказали: обсудивъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства и принимая во вниманіе а) что древнія Введенская и Пятницкая церкви Сергіева посада сооружены и здвѣніемъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, долгое время составляли ея собственность и лишь въ послѣдующее время при означенныхъ церквахъ были образованы самостоятельные приходы, и б) что настоящіе прихожане Введенской и Пятницкой церквей не въ состояніи, по бѣдности и малочисленности, поддерживать эти церкви въ подобающемъ благолѣшіи, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что мѣстонахожденіе означенныхъ церквей возлѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры и близъ устроеннаго Лаврою страннопріимнаго дома дастъ возможность обители, какъ заботиться о благолѣшіи Введенскаго и Пятницкаго храмовъ, такъ и удовлетворять въ нихъ духовныя потребности многочисленныхъ богомольцевъ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) Введенскій и Пятницкій храмы съ окружающею ихъ землею, какъ составляющіе древнее достояніе Лавры, передать въ ея вѣдѣніе; 2) Введенскій приходъ закрыть, а причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, а равно и прихожанъ причислить къ Вознесенской церкви, тѣхъ же прихожанъ, которые живутъ въ другихъ частяхъ посада, приписать къ ближайшимъ отъ нихъ по разстоянію храмамъ и 3) къ Вознесенской же церкви приписать и усадебную, состоящую подъ причтовыми домами, землю въ количествѣ 1030 кв. саж. и капиталы какъ церковный, такъ и причтовый, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Марта 11 дня 1896 года № 1379.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награждены Его Высочайшимъ Преосвященствомъ скуфьею: старшій преподаватель Коломенскаго духовнаго училища священникъ Николаевской, въ Крѣпости, города Коломны, церкви Дмитрій Малиновскій; священникъ Богородице Рождественской, въ с. Ивановскомъ-Богородскомъ, Звенигородскаго уѣзда, Евлампій Смирновъ; священникъ села Мышенскаго, Серпуховскаго уѣзда, Василій Богольповъ. Священникъ церкви св. Андрея Первозваннаго въ московской 2-й гимназіи Владиміръ Булгаковъ награжденъ набедренникомъ.

Псаломщикъ Московской Харитоньевской, въ Огородникахъ, церкви Василій Махаевъ перемѣщенъ на ту же должность къ Успенской, что на Остоженкѣ, церкви.

Бывшій въ с. Ильинскомъ, что на Боднѣ, Можайскаго у., священникъ Георгій Орловъ назначенъ въ с. Васильевское, Серпуховскаго у., на праздно священническое мѣсто.

Псаломщикъ Борисоглѣбской, на Поварской, церкви Сергій Росляковъ опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Казанскому собору съ пользованіемъ доходами псаломщика.

Бронницкаго уѣзда, Христорождественской, села Вишнякова, церкви священникъ Сергій Сокольскій перемѣщенъ въ с. Косицы, Верейскаго уѣзда.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію утверждены въ должности старостъ церквей: 1) Покровской, села Мышенскаго, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Григорьевъ Барляевъ, на 6-е трехлѣтіе; 2) Успенской, села Новоселокъ, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Сумеонъ Ивановъ Бахмаринъ, на 7-е трехлѣтіе; 3) Богородицерождественской, погоста Выдры, Серпуховскаго у., крестьянинъ Стефанъ Васильевъ Горловъ, на 1-е трехлѣтіе; 4) Николаевской, села Крюкова, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Серпуховскій купецъ Александръ Васильевъ Кочетковъ, на 1-е трехлѣтіе; 5) Христорождественской, села Мелихова, приписной къ селу Васькину, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Адрианъ Аванасьевъ, на 4-е трехлѣтіе; 6) Казанской, села Подлипычя, Дмитровскаго у., крестьянинъ Иванъ Алексѣевичъ Поповкинъ, на 9-е трехлѣтіе; 7) Троицкой, села Троицкаго при рѣкѣ Москвѣ, Звенигородскаго у., крестьянинъ Павелъ Николаевичъ Родіоновъ, на 3-е трехлѣтіе; 8) Троицкой, села Ершова, Звенигородскаго у., крестьянинъ Іосифъ Евдокимовъ Холенко, на 1-е трехлѣтіе; 9) Знаменской, села Ильинскаго, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Семеновичъ Щегольговъ, на 4-е трехлѣтіе; 10) Покровской, села Хомутова, Богородскаго у., Богородскій мѣщанинъ Иванъ Ивановичъ Пановъ, на 4-е трехлѣтіе; 11) Николаевской, села Оедоровскаго, Коломенскаго у., крестьянинъ Иванъ Васильевичъ Добрынинъ, на 5-е трехлѣтіе; 12) Христорождественской, города Волоколамска, Волоколамскій купецъ Стефанъ Захаровъ Чучковъ, 3-е трехлѣтіе; 13) Вознесенской, Теряевой-Слободы, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Ивановъ Пузановъ; 14) Преображенской, села Дорошева, Клинскаго у., крестьянинъ Алексѣй Иродіоновъ Любимовъ; 15) Георгіевской, въ погостѣ Георгіевскомъ, при озерѣ, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Прокофьевъ Полыгальцевъ; 16) Преображенской, села Селинскаго, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Андреевъ Волковъ, на 11-е трехлѣтіе; 17) Дмитриевской, въ

Донховѣ, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Иларіоновъ, на 7-е трехлѣтіе; 18) Преображенской, села Чудинова, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Ивановъ Дубакинъ, на 3-е трехлѣтіе; 19) Николаевской, погоста Пятикестовъ, Коломенскаго уѣзда, землевладѣлецъ при сельцѣ Колыберевѣ Петръ Егоровъ Смирновъ, на 2-е трехлѣтіе; 20) Михаило-Архангельской, села Михайловскаго, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Силаевъ, на 3-е трехлѣтіе; 21) Сергіевской, села Трубина, Богородскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Филипповичъ Бочаровъ; 22) Казанской, села Ботаскъ, приписной къ селу Сухову, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Терентьевъ, на 8-е трехлѣтіе; 23) Борисоглѣбской, села Генина, Серпуховскаго уѣзда, крестьянинъ Косма Валиевъ Куренковъ, на 3-е трехлѣтіе; 24) Тихвинской, села Игнатова, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Максимовъ Потаповъ, на 1-е трехлѣтіе; 25) Николаевской, села Березина, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Зиновьевъ Бѣловъ, на 2-е трехлѣтіе; 26) Покровской, села Тѣшилова, Дмитровскаго у., крестьянинъ Иванъ Матвѣевъ Гусевъ, на 1-е трехлѣтіе; 27) Тихвинской, села Костина, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Петровъ Крюковъ, на 9-е трехлѣтіе; 28) Спасской, села Гривъ, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Антоновъ, на 10-е трехлѣтіе; 29) Николаевской, села Озередкаго, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Евфимій Яковлевъ Садовой, на 4-е трехлѣтіе; 30) Николаевской, въ погостѣ Пружкахъ, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Никитичъ Суховъ, на 4-е трехлѣтіе; 31) Троицкой, села Троицкаго-Рязанцы, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Оедоровъ Солдатенковъ, на 2-е трехлѣтіе; 32) Спасской, села Петровскаго, Богородскаго уѣзда, временно-Московскій 2-й гильдіи купецъ Александръ Семеновъ Якшинъ, на 6-е трехлѣтіе; 33) Ильинской, погоста Муровьицъ, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Оедоръ Ивановъ Буруновъ, на 7-е трехлѣтіе; 34) Предтечевской, села Ивановскаго, Богородскаго уѣзда, Богородскій купеческій сынъ Иванъ Ивановичъ Хомяковъ, на 3-е трехлѣтіе; 35) Тихвинской, села Думенова, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Дмитриевъ Титушинъ; 36) Покровской, села Тропарева, Можайскаго уѣзда, Можайскій купеческій сынъ Николай Васильевичъ Логачевъ, на 4-е трехлѣтіе; 37) Успенской, села Крѣпина, Можайскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Никифоровъ Тарасовъ, на 4-е трехлѣтіе; 38) Дмитриевской, села Шимонова, Можайскаго уѣзда, крестьянинъ Прохоръ Герасимовъ, на 8-е трехлѣтіе; 39) Воскресенской, села Ворисъ - городка, Можайскаго у., крестьянинъ Василій Матвѣевъ Новоселовъ, на 2-е трехлѣтіе; 40) Одигитріевской, села Бородина, Можайскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Ивановъ Шуруповъ, на 5-е трехлѣтіе; 41) Спасо-преображенской, села Горячкина, Можайскаго у., крестьянинъ Никита Андреевъ Ларичевъ, на 4-е

трехлѣтіе; 42) Знаменской, села Ельни, Можайскаго у., крестьянинъ Флоръ Устиновичъ, на 6-е трехлѣтіе; 43) Троицкой, села Троицкаго, Озерки - тожь, Коломенскаго у., крестьянинъ Иванъ Марковъ Защининъ, на 2-е трехлѣтіе; 44) Никитской, села Сѣверскаго, Коломенскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Александръ Александровичъ Найденовъ, на 3-е трехлѣтіе; 45) Димитріе—Солунской, погоста Лужковъ, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Прокофійевъ Куликовъ; 46) Феодоро-Стратилатской, села Колычева, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Левъ Исидоровъ, на 2-е трехлѣтіе; 47) Всѣхсвятской, села Боброва, Коломенскаго у., крестьянинъ Иванъ Макаровъ Селивановскій; 48) Николаевской, села Парфеніева, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Адрианъ Ефимовъ Волковъ, на 5-е трехлѣтіе; 49) Николаевской, села Никульскаго, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Петровъ Лабзинъ, на 9-е трехлѣтіе; 50) Михаило-Архангельской, села Коробчеева, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Феодоровъ Блохинъ, на 4-е трехлѣтіе; 51) Михаило-Архангельской, села Акулина, Подольскаго у., крестьянинъ Викторъ Ивановъ Борисовъ, на 3-е трехлѣтіе; 52) Троицкой, села Колодина, Подольскаго у., крестьянинъ Иванъ Исидоровъ Чурочкинъ, на 3-е трехлѣтіе; 53) Похвальской, въ селѣ Бережкахъ, приписной къ селу Колодину, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Ивановъ Вукинъ, на 7-е трехлѣтіе; 54) Успенской, погоста Корытни, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Антоній Михайловъ Воробьевъ, на 10-е трехлѣтіе; 55) Благовѣщенской, села Матвѣвскаго, Подольскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Семеновичъ Саламатинъ, на 5-е трехлѣтіе; 56) Воскресенской, села Молодей, Подольскаго у., крестьянинъ Герасимъ Осиповъ Елисеевъ, на 1-е трехлѣтіе; 57) Спасской, села Прохорова, Подольскаго у., крестьянинъ Алексѣй Михайловъ Точилькинъ, на 3-е трехлѣтіе; 58) Грузинской, села Якшина, Подольскаго у., купеческій сынъ Петръ Гавриловъ Медвѣдевъ, на 2-е трехлѣтіе; 59) Крестовоздвиженской, села Юсупова, Подольскаго у., крестьянинъ Косма Алексѣевъ Лоуховъ, на 3-е трехлѣтіе; 60) Покровской, села Губина, Коломенскаго у., крестьянинъ Антонъ Григорьевъ Воробьевъ, на 3-е трехлѣтіе.

СПИСОКЪ

лицъ заштатныхъ священнослужителей Московской Епархіи и ихъ вдовъ и сиротъ, коимъ назначено единовременное пособія за 1895 годъ.

1) Священники:

- 1) Села Колычева, Коломенскаго уѣзда, Николай Архангельскій 70 Руб.
- 2) Села Слѣпушкина, Верейскаго уѣзда, Василій Златоустовъ 70 „

- 3) Села Черленкова, Волоколамскаго у., Михаилъ Казанскій 70 Руб.
- 4) Села Ламишина, Звенигородскаго у., Феодоръ Садиковъ 70 „
- 5) Села Феодоровскаго, Коломенскаго у., Григорій Смирновъ 70 „
- 6) Села Андреевскаго, Коломенскаго у., Иоаннъ Холмогоровъ 70 „
- 7) Села Вѣлыхъ-Колодезей, Коломенскаго у., Афанасій Морозовъ 70 „

2) Вдовы священниковъ:

- 1) Села Богородицкаго, Коломенскаго у., Марія Агибалова 70 Руб.
- 2) Параскевѣевской, у рѣчки Березовки, церкви, Богородскаго у., Пелагея Воронцова 70 „
- 3) Села Гривъ, Дмитровскаго у., Параскева Георгіевская 70 „
- 4) Князе-Владимірской, въ Старыхъ Садѣхъ, церкви Марія Лаврова 70 „
- 5) Села Ивановскаго Московскаго уѣзда, Марія Сарьевская 70 „
- 6) Села Капотни, Московскаго у., Александра Смирнова 70 „
- 7) Села Кишкина, Бронницкаго у., Марія Смирнова 70 „
- 8) Села Никольскаго, Волоколамскаго у., Ольга Соловьева 70 „
- 9) Села Средникова, Московскаго уѣзда, Анна Тропаревская 70 „
- 10) Села Зеленой Слободы, Бронницкаго у., Вѣра Успенская 70 „
- 11) Села Кунцева, Московскаго у., Анастасія Бухарева 60 „

3) Дѣти священниковъ:

- 1) Дочь священника села Буйгорода, Волоколамскаго у., Александра Милонидова 70 Руб.
- 2) Сынъ священника Московской Афанасіе-Кирилловской, на Сивцевомъ вражкѣ, церкви Петръ Оивейскій 25 „

4) Діаконы:

- 1) Московской Богородицерождественской, на Малой Дмитровкѣ, церкви Алексѣй Воздвиженскій 50 Руб.
- 2) Села Рубцова, Звенигородскаго уѣзда, Павелъ Гиляровъ 50 „
- 3) Села Ельни, Можайскаго у., Алексѣй Соколовъ 50 „

5) *Вдовы диаконовъ:*

- 1) Московской Космодамианской, въ Шубидѣ, церкви Людмила Ангушева. 50 Руб.
- 2) Села Сукова, Коломенскаго у., Параскева Добросердова 50 "
- 3) Московской Николаевской, на Пупышахъ, церкви Марія Лужницкая 50 "
- 4) Села Вотова, Волоколамскаго уѣзда, Елена Любимова 50 "
- 5) Московской Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, церкви Надежда Нарская. 50 "
- 6) Московской Николаевской, въ Пыжахъ церкви, Марія Прыткова 50 "
- 7) Села Садковъ, Серпуховскаго уѣзда, Елена Смирнова 50 "

6) *Псаломщицы:*

- 1) Села Бабарыкина, Подольскаго уѣзд., Павелъ Екатеринославскій 30 Руб.
- 2) Села Сафарина, Дмитровскаго уѣзда, Александръ Закатовъ 30 "
- 3) Села Рождествина, на рѣчкѣ Сходнѣ, Московскаго у., Александръ Ильинскій 30 "
- 4) Села Тишкова, Московскаго уѣзда, Иванъ Никольскій 30 "
- 5) Села Прусь, Коломенскаго у., Василий Померанцевъ 30 "
- 5) Села Дьякова, Дмитровскаго уѣзда, Николай Росляковъ 30 "
- 7) Села Таболова, Подольскаго у., Василий Смирновъ 30 "
- 8) Села Куркина, Коломенск. у., Иванъ Смысловъ 30 "
- 9) Села Малаго Алексѣевского, Коломенскаго уѣзда, Василий Успенскій 30 "

7) *Вдовы Псаломщицковъ:*

- 1) Села Куритникова, Звенигород. уѣзд., Евдокія Богданова 30 Руб.
- 2) Села Рождествена, на рѣчкѣ Исрѣ, Звенигород. у., Наталія Вознесенская. 30 "
- 3) Села Шапова, Колом. у., Анна Воскресенская 30 "
- 4) Села Куликова, Дмитр. у., Екатерина Гусева 30 "
- 5) Села Марчуговъ, Бронниц. у., Анастасія Покровская. 30 "
- 6) Погоста Бобровокъ, Серпухов. уѣзд., Марія Покровская. 30 "
- 7) Села Домодѣдова, Подол. у., Евдокія Скворцова 30 "

8) Села Осташкова, Моск. уѣзд., Анна Соболева. 30 Руб.

9) Села Покровскаго, подъ Рогачевымъ Клин. уѣзд., Варвара Страхова 30 "

10) Моск. Николаевской, въ Хлыновѣ, п. Александра Успенская 30 "

11) Села Амельфина, Волокол. у., Марія Финикова 30 "

8) *Дѣти псаломщицковъ:*

1) Села Воздвиженскаго, Дмитр. уѣзд., дочь псаломщика Зиновія Кореннова. 30 Руб.

2) Сынъ псаломщика пог. Черногряжскаго, Дмитр. у., Лавръ Рождественскій. 30 "

3) Дочь псаломщика села Митрополя, Дмитр. у., Параскева Смирнова. 30 "

4) Дочь псаломщика быв. Левкіева монанасыря, Волок. у., Елизавета Соловьева 30 "

СВОБОДНЫЯ МѢСТА:

А. *Священническія:*

При Смоленской церкви села Александрова, Можайскаго уѣзда.

При Крестовоздвиженской церкви села Воздвиженскаго, Дмитровскаго уѣзда.

При Владимірской церкви села Осташева, Бронницкаго уѣзда.

При Покровской церкви села Покровскаго, Бронницкаго уѣзда.

При Христорождественской церкви села Вишнякова, Бронницкаго уѣзда.

При Николаевской церкви села Горокъ, Дмитровскаго уѣзда.

Б. *Діаконскія:*

При Преображенской церкви села Спасскаго на Нудоли, Клинскаго уѣзда.

При Воскресенской церкви села Васильевскаго, Коломенскаго уѣзда.

При Христорождественской церкви при озерѣ Данилищевѣ, Богородскаго уѣзда.

При Крестовоздвиженской церкви пог. Дмитриевскаго, что въ Кругу, Клинск. уѣзда.

В. *Псаломщицкія:*

При Харитоновской церкви—въ Огородникахъ.

При Троицкой церкви—въ Зубовѣ.

При Борисоглѣбской церкви—на Поварской.

Воскресеніа Церковныа Вѣдошности

№ 13 и 14-й.

Еженедѣльная газета,

Апрѣля 7-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

Изданіе Общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Юанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Воскресеніе Господа Нашего Иисуса Христа.

Послѣ распятія и смерти Иисуса Христа народныя волненія, повидимому, улеглись и жизнь праздничная пошла своимъ обычнымъ порядкомъ. Солнце разливало свой свѣтъ надъ распускающеюся и раздвѣтающей мѣстностью, потому что въ разсматриваемое время былъ *Нисанъ*, мѣсяць цвѣтовъ. Природа тайно радовалась жизни, разлитой на ея красы. Дворы храма съ утра до вечера наполнялись ревностными богомольцами; съ босыми ногами, одѣтые въ бѣлыя одежды и чалмы священники занимались приношеніемъ крови тельцовъ и козловъ (Евр. X. 4) за грѣхи Израиля, не сознавая, что въ это время была пролита кровь Великой Жертвы. Однако съ странными чувствами приступили священники къ совершенію своихъ дневныхъ службъ. Трубныя звуки и пѣніе левитовъ были такъ же громки и отчетливы, какъ и всегда; первосвященникъ только что прибылъ съ Голгофы, въ пышныхъ одеждахъ; множество священниковъ занято было исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей; толпы народа наполняли нижніе дворы и были не менѣе священниковъ многочисленны и благоговѣнно настроены. Но знаменіе, столь ужасное, что ничего похожаго на него не знала исторія, было усмотрѣно какъ священниками, такъ и левитами. — «Святое святыхъ», сокрытое до тѣхъ поръ отъ людскихъ

очей въ страшномъ мракѣ, куда входилъ только однажды въ годъ на нѣсколько мгновеній первосвященникъ, теперь открылось предъ каждымъ стоящимъ во дворѣ священниковъ или даже на обширной площади храма. Святое святыхъ находилось гораздо выше остальныхъ частей святилища. Огромная и тяжелая вавилонская матерія, сотканная изъ превосходнаго льна, пышная по своему голубому, богряному и пурпуровому цвѣтамъ, по какой-то тайной причинѣ разорвалась сверху до низу въ тотъ моментъ, когда Христосъ умеръ на Голгофѣ; страшное мѣсто присутствія Иеговы открылось предъ взоромъ каждаго, — какъ будто оно перестало быть святымъ.

Ученики Иисуса Христа были подавлены событіями минувшаго дня. Необладая яснымъ пониманіемъ словъ Своего Учителя и мало размышляя о нихъ, ученики не могли твердо запомнить и Его предсказаній о томъ, что Онъ будетъ преданъ смерти, но воскреснетъ опять изъ мертвыхъ въ третій день. Ужасное событіе совершилось столь быстро и съ такою законченностію, что апостолы временно смутились и были поражены *).

Погребавшіе Иисуса, по всему видно, были увѣрены, что умершій уже не возстанетъ. Вотъ почему Иосифъ и Никодимъ съ такою тщательностію, несмотря на краткость времени, совершаютъ погребеніе Иисуса: со стороны ихъ это былъ послѣдній долгъ признательности

*) К. Гейки. Жизнь и ученіе Христа вып. IV, стр. 268—269.

Божественному Наставнику, отъ Котораго каждый слышалъ нѣсколько истинъ, доселѣ памятныхъ ихъ сердцу. Женщины Галилейскія также имѣли усердіе принести свою долю ароматовъ на гробъ Иисусовъ и этимъ свидѣтельствовали, что и онѣ не чаяли воскресенія Господа, тѣмъ болѣе, что онѣ не находили и возможнымъ исполнить долгъ усердія ранѣе того дня, когда надлежало ожидать воскресенія. — Апостолы уже и спустя два дня, когда довольно было времени собраться съ мыслями, припомнить слова Господни о Своемъ воскресеніи, съ трудомъ убѣждались въ этомъ, хотя не всѣ съ одинаковымъ упорствомъ. Да и нелегко было увѣриться въ этомъ. Доселѣ такихъ опытовъ еще не было. Воскресали умершіе, но не сами собою, а при содѣйствіи великихъ праведниковъ. А кто бы нашелся въ это время такой, который бы могъ снова вложить жизнь въ мертвое тѣло самаго величайшаго праведника, какаго они знали? Не разумѣли Писаній. Омрачены были скорбію.

Враги Иисуса не менѣе друзей Его были увѣрены, что смертію Иисуса все окончилось; самую мысль о воскресеніи они считали обманомъ.

Наступилъ третій день по смерти Его: довольно для увѣренія въ дѣйствительности.

Онъ воскресъ...

Событіе совершилось невидимо. Да и могло ли совершиться видимо преложение видимаго въ невидимое, чувственнаго въ духовное. Когда оно совершилось, неизвѣстно. Чтобы узнать объ этомъ происшествіи, нужны были вѣстники. Являются вѣстники Его воскресенія: Ангель сходитъ на землю и отверзаетъ входъ въ пещеру не для Воскресшаго, но для посѣтителей гроба. Въ Иерусалимѣ чувствуютъ сильное землетрясеніе. Но кто изъ жителей Иерусалима подумалъ, что этимъ землетрясеніемъ означался предѣлъ мрачной безъизвѣстности, въ какой находились на землѣ относительно Иисуса, послѣ того какъ предшествующимъ землетрясеніемъ возвѣщено міру о смерти Его? Стража, окружавшая гробъ Иисуса, которая одна могла свидѣтельствовать о причинѣ страшнаго явленія, была сама задержана страхомъ при гробѣ до яснѣйшихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ эта первая вѣсть о воскресеніи, общая для всѣхъ, должна была привести въ страхъ всѣхъ и друзей и враговъ Иисуса.

Несмотря на то, другини Иисуса идутъ на гробъ съ ароматами. Марія Магдалина предупреждаетъ прочихъ, видитъ гробъ отверзтымъ. Смutilась, бѣжитъ къ апостоламъ; думаетъ, что тѣло Господа унесено. Это новая смутная вѣсть, относившаяся собственно до апостоловъ, произвела одно недоумѣніе: по крайней мѣрѣ пробудила дремлющій отъ унынія духъ, возбудила вопросы, догадки, изысканія, которыя могли привести къ истинѣ.

Двое изъ апостоловъ: одинъ всегда отличавшійся рѣшимостію характера, другой — нѣжностію любви къ Иисусу, оставивъ всѣ догадки, спѣшатъ ко гробу и, чтобы удостовѣриться въ сказанномъ Маріею, ищутъ средствъ къ объясненію этого.

А между тѣмъ какъ Марія увѣдомляетъ апостоловъ

и апостолы бѣгутъ на гробъ, прочія мурносицы, достигши гроба ранѣе ихъ прибытія, входятъ въ пещеру, не находятъ тѣла Иисусова, но имъ является Ангель. Ангель свѣтоносный возвѣщаетъ имъ прямо и ясно, что Иисусъ воскресъ, какъ Самъ предсказалъ о томъ, еще задолго до Своей кончины, еще въ Галилеѣ. Вотъ третья или лучше первая опредѣленная вѣсть о воскресеніи Господа. Для мурносицъ не нужно было болѣе удостовѣренія. Видѣніе Ангела произвело столь сильное впечатлѣніе, что онѣ не могли усумниться въ дѣйствительности возвѣщеннаго имъ. По наставленію Ангела, онѣ спѣшатъ передать эту вѣсть апостоламъ, но въ такомъ ужасѣ, что и встрѣчавшимся на пути, до кого сія вѣсть относилась, ничего не открыли (Марк. 16, 8).

Петръ и Іоаннъ и за ними Магдалина достигаютъ гроба—еще не зная о возвѣщенномъ отъ ангела. Іоаннъ, окривляемый любовью, предваряетъ Петра у гроба; Марія, изнуренная и горестію и первымъ путешествіемъ, прибѣгаетъ уже за Петромъ. Іоаннъ, приникнувъ въ пещеру, также не усмотрѣлъ тамъ тѣла Иисусова; Петръ былъ рѣшительнѣе: онъ осмѣлился войти внутрь пещеры, за нимъ и Іоаннъ, но и оба вмѣстѣ ничего болѣе не замѣтили, кромѣ пеленъ и плата: пелены лежали въ одномъ мѣстѣ, платъ свитый—въ другомъ. Духовное видѣніе было не для нихъ: ни тотъ, ни другой Ангела не видѣли.

Не смотря на то, для Іоанна достаточно было видѣть и эти памятники пребыванія во гробѣ Иисуса, чтобы увѣриться въ Его возстаніи (Іоан. 20, 8, 9).

Вотъ первый вѣрующій въ воскресеніе Иисуса Христа послѣ мурносицъ, которымъ возвѣщено было объ этомъ отъ Ангела. Что же привело къ вѣрѣ Іоанна? Со всею внимательностію любви Іоаннъ принималъ въ свое сердце слова Иисуса, и въ особенности глубоко напечатлѣлись въ его духъ слова послѣдней бесѣды, въ которой Господь неоднократно говорилъ о своей жизни по смерти и явленіи Своимъ ученикамъ.

Сохраненіе пеленъ и плата во гробѣ, притомъ не въ беспорядочномъ видѣ, устраняло всякую мысль о похищеніи тѣла Иисусова. Какая нужда похитителямъ снимать пелены? Какъ имъ сдѣлать это при стражѣ? Да и кому похитить? Врагамъ Иисуса? Но они о томъ и заботились, чтобы сохранить его. Другимъ? Апостолы всѣ были вмѣстѣ и всѣ были въ страхѣ, не выходя изъ дома, заключивъ его двери отъ Іудеевъ. Здѣсь должно быть чему нибудь другому. Глубокій, внутренній, самопогруженный духъ Іоанна помогъ теперь ему сообразить эти явленія съ прежними словами Господа. Недоставало еще яснаго раскрытія этого предмета изъ Писанія, въ которомъ духъ его часто почерпалъ себѣ наставленія. Но и эти соображенія дѣлали для Іоанна мысль о воскресеніи Господа вѣрною. По крайней мѣрѣ сердце Іоанна вѣрило въ нее. Можетъ быть тотъ же Ангель вложилъ въ него, по крайней мѣрѣ, подкрѣпилъ эту мысль неощутимо для него самого.

Что же Петръ? И онъ не соглашался съ догадкою Маріи Магдалины, будто тѣло Господа похищено. Но чувства лишенія Господа и своей вины предъ Нимъ были такъ мрачны, что не могла блеснуть радостію въ

душѣ его мысль о воскресеніи. Онъ оставилъ гробъ въ томъ же недоумѣніи, съ какимъ приближалъ къ нему. Конечно спрашивалъ и Іосифа, не знаетъ ли онъ, куда дѣвалось тѣло Іисуса и отъ него ничего не могъ узнать.

Оба апостола направили путь свой къ прочимъ своимъ братьямъ. Тамъ уже возвѣщали воскресеніе Господа—мгроносицы со словъ Ангела. Но мгроносицамъ недовѣряли. Пришли Петръ и Іоаннъ. Спросили у нихъ, что они видѣли, бывъ на гробѣ Іисусовѣ. Узнали, что они не видали ни одного Ангела. Вѣра къ словамъ мгроносицъ потерялась совсѣмъ. Іоаннъ ничего не могъ сказать другимъ о воскресеніи Господа, кромѣ того только, что онъ самъ вѣритъ въ него. Но для него самого было важнымъ подтвержденіемъ свидѣтельство мгроносицъ, въ числѣ которыхъ была и его мать Саломія (Марк. 16, 1). Очевидно, что такихъ свидѣтельствъ о воскресеніи Іисуса Христа было недостаточно.

Господь хотѣлъ явиться ученикамъ своимъ въ Галилеѣ. Но ученики Его еще не въ состояніи были повѣрить, что это повелѣніе шло отъ Него; не хотѣли идти туда; потому Господь рѣшилъ явиться еще въ Іерусалимѣ.

Марія Магдалина, оставшись при гробѣ, по удаленіи Петра и Іоанна, въ слезахъ припала во гробъ; видитъ двухъ Ангеловъ. Печаль такъ глубоко занимала душу ея, что это видѣніе нисколько не смутило ее; она отвѣчала на вопросъ ихъ, о чемъ она плачетъ, какъ будто то были обыкновенные люди. Но въ эту пору, какъ Ангелы должны были объяснить ей, гдѣ Господь, Самъ Господь является за нею и повторяетъ ей тотъ же вопросъ: о чемъ она плачетъ, чего ищетъ? Марія не узнала Его ни по виду, ни по голосу. Признала Его за садовника и спрашиваетъ: не онъ ли вы-

несъ изъ гроба тѣло Іисуса, и если онъ, то указалъ бы, гдѣ Его взять и отдалъ бы ей священные останки. Тогда Іисусъ назвалъ ее по имени прежнимъ знакомымъ ей голосомъ съ намѣреніемъ дать узнать Себя, и Марія со словомъ: Учитель! бросилась къ ногамъ Іисуса и обняла ихъ, какъ бы не желая никогда болѣе съ Нимъ разлучаться.

Но Іисусъ сказалъ ей, что она Его не въ послѣдній разъ видитъ. Однако же скоро онъ намѣренъ совсѣмъ возвратиться къ Отцу Своему и потому велитъ ей скорѣе объявить апостоламъ о воскресеніи Своемъ. *Не прикасайся Мнѣ, не убо вздохъ ко Отцу Моему. Иди же ко братіи Моей, и рцы имъ: восходи ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему *).*

Воскресеніе Христово.

ною того, что люди становятся наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу **).

Св. Теодоръ Студитъ, указывая на весенній разцвѣтъ видимой природы, увѣщаетъ людей послѣдовать примѣру бездушнѣйшей и безсловесной твари, и почитать праздникъ праздниковъ достойною христіанина жизнью. «Къ празднику Воскресенія Христова»—говоритъ онъ—«и вся тварь, зимній печальный покровъ отложивъ, разцвѣтаетъ опять и какъ бы оживаетъ: земля покры-

*) Изъ академическихъ лекцій—Прот. А. В. Горскаго, стр. 350—356.

**) Слово II на св. Пасху, твор. т. VIII, М. 1871, 63—64 стр.

О св. Пасхѣ.

(Изъ твореній св. Отца).

«Сегодня возсталъ Христосъ,» — говоритъ св. Григорій Нисскій въ словѣ на св. Пасху—«да процвѣтетъ красота праздника, какъ цвѣтъ для всѣхъ! Побѣдный день воскресшаго Христа ужели не дастъ ослабы удрученному горю? Ради надежды воскресенія и о добродѣтели мы заботимся, и зло ненавидимъ. Сей день является причи-

ваются зеленью, деревья листьями, животныя скачутъ играя, море успокоилось и все преобразилось въ лучшее состояніе. Если бездушныя и безсловесныя твари такъ срадуются Пресвѣтлomu Воскресенію, и такой праздничный принимаютъ видъ; не тѣмъ-ли паче мы, разумомъ и образомъ Божиимъ почтенные, должны благоукрашать себя доброю жизнью и благоухать духомъ? Ибо во истину благоуханіе Христова есть тотъ, кто украшенъ добродѣтелию» *).

«Воскресъ Христось, — и пали демоны,» — восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, заканчивая свое знаменитое слово на день св. Пасхи, — «Воскресъ Христось, — и радуются ангелы. Воскресъ Христось, — и жизнь совершаетъ свое теченіе» ...

Да воскреснетъ же и въ сердцѣ нашемъ нелицемѣрное, глубокое стремленіе къ истинной жизни, которая была бы достойна носимаго нами званія христіанина, высшаго всѣхъ званій земныхъ!

ВЕЛИКІЕ И СВЯТЫЕ ДНИ ВЪ МОСКВѢ.

Москва — сердце святой Руси — никогда, кажется, не бываетъ такъ благоговѣнно — торжественно настроена, какъ въ великіе и святыя дни Страстной седмицы и недѣли Пасхи. Умилительное и трогательное Богослуженіе Страстной недѣли, свѣтлыя и радостныя пѣнія Пасхальныя сильно дѣйствуютъ на вѣрующую душу православнаго русскаго человѣка и невольно влекутъ къ себѣ его сердце. Гдѣ же находить онъ себѣ отраду и успокоеніе? Въ храмѣ Божиемъ. Посмотрите, сколько въ златоглавой Москвѣ соборовъ и храмовъ и всѣ они въ упомянутые дни бывають наполнены молящимися, не смотря иногда на очень раннюю службу. Благолѣпно украшенные храмы, въ большинствѣ обновленные къ Великому празднику, — торжественная служба, — массы благоговѣнно настроеннаго и молящагося народа — все это производитъ сильное впечатлѣніе на посторонняго зрителя и является очевиднымъ свидѣтельствомъ величія Православія, которымъ такъ дорожить истинно-русскій человѣкъ. — Предлагаемъ нашимъ читателямъ извѣстія о величественныхъ и торжественныхъ Богослуженіяхъ, которыя совершались въ первопрестольной столицѣ въ минувшіе святыя дни.

Страстная недѣля.

Муровареніе и освященіе мұра. Въ текущемъ году совершенно было муровареніе и въ великій четвергъ освященіе вновь приготовленнаго мұра.

Приготовленіе необходимыхъ веществъ для муроваренія началось съ среды четвертой недѣли Великаго поста. Согласно распоряженію Московской Святѣйшаго Синода Конторы, заготовлены слѣдующія вещества, входящія въ составъ св. мұра: Лучшаго праванскаго масла 23 пуда, бѣлаго винограднаго вина 7 ведеръ, стираксы 1 пудъ, роснаго ладону 13 фунтовъ, простаго обыкновеннаго ладону 6 фунтовъ, черваго ладону 6 фунтовъ, розоваго цвѣта 11 фунтовъ, травы базилика 5 фунтовъ, фіалковаго бѣлаго корня 11 фунтовъ, имбирнаго корня 6 фунтовъ, каманнаго корня 5 фунтовъ,

кардамону 6 фунтовъ, чернаго корня 5 фунтовъ, мастики 13 фунтовъ, сандараку 3 фунта, терпентину 15 фунтовъ, перувианскаго бальзама 10 фунтовъ и благовонныхъ маслъ: мускатнаго 8 фунтовъ, мускатнаго жидкаго поль-фунта, масла изъ корицы поль-фунта, изъ богородской травы 60 золотниковъ, розоваго 60 золотниковъ, гвоздичнаго 60 золотниковъ, померанцовыхъ цвѣтовъ поль-фунта, личниродійнаго поль-фунта, лавендуловаго девяносто золотниковъ, маіораннаго поль-фунта, размариннаго девяносто золотниковъ, лимоннаго одинъ фунтъ и десять золотниковъ и бергамотнаго поль-фунта; всего — на сумму 485 р. 30 коп.

Въ среду на 4-й нед. В. Поста, 28 февраля, въ особой палатѣ, находящейся при Синодальной Дванадцати Апостоловъ церкви, въ шестнадцать особыхъ мѣдныхъ сосудовъ были положены истертыя на мелкія части слѣдующія благовонныя вещества — стиракса, ладоны: росной, простой и черной, розовой цвѣтъ, базилика, кардамонъ и корни: фіалковый, черный, каменный и имбирный. Въ девятомъ часу утра Синодальнымъ ризничимъ о. архимандритомъ Владиміромъ съ прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго всѣ благовонныя вещества были окроплены святой водой. Въ особый котелъ находящейся въ „лабораторіи“ было влито семь пудовъ масла и ведро вина и когда его вскипятили, то шестнадцать сосудовъ съ благовонными веществами были налиты этимъ масломъ и поставлены на плиту въ лабораторіи. Здѣсь это масло настаивалось до среды шестой недѣли, когда оно было слито въ особые сосуды, а въ гущу вмѣсто масла было налито вино. Эта смѣсь вливалась въ котлы во время мироваренія въ понедѣльникъ и во вторникъ, а настоящее благовонное масло, а равно и другія масла по окончаніи муроваренія въ великую среду.

Въ вербное воскресенье, 17 марта, были перенесены въ Муроварную Палату всѣ принадлежности муроваренія, кувшины съ оливковымъ масломъ и сосуды съ благовонными веществами и размѣщены на особой горкѣ по правую сторону отъ очага съ серебряными котлами для муроваренія. На верху этой горки былъ поставленъ алавастръ съ сохраняющимся въ немъ издревле освященнымъ мұромъ. Возлѣ очага была поставлена съ лѣвой стороны большая серебряная кадь, въ которую будетъ влито мұро послѣ муроваренія.

Въ великій понедѣльникъ, 18 марта, преступлено было къ муроваренію. Въ 8 часовъ утра, прибывъ въ Муроварную Палату Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, и въ сослуженіи съ двумя архимандритами и другимъ духовенствомъ совершилъ чинъ малаго освященія воды, причемъ пѣлись тропари пятидесятницъ и празднеству Успенія Божіей Матери, а по окончаніи была прочитана особо положенная для сего молитва. Послѣ водоосвященія Владыка Митрополитъ окропилъ всѣ вещества и принадлежности муроваренія и потомъ, вливъ немного святой воды въ котлы, благословилъ священнослужителей выливать въ нихъ масло и вино, а также и настой съ травъ и цвѣтовъ. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ возжегъ подъ котлами огонь и началъ чтеніе Св. Евангелія, которое послѣ него читалось сослужившимъ съ нимъ старшимъ духовенствомъ и продолжалось во всѣ дни муроваренія особо назначенными для этой пѣли священниками и іеромонахами; варимое масло и вино во все время муроваренія промѣшивалось устроенными

* Подвижническія монахамъ наставленія, наст. 229, Добротолюбіе въ рус. пер. св. Феодана, т. IV, М. 1889, 441.—442 стр.

для этого веслами, что исполняютъ особо назначенные іеродіаконы и діаконы.

Въ великій вторникъ утромъ въ котлы были положены слѣдующія благовонныя вещества: перувианскій бальзамъ, мастика, терпентинъ и сандаринъ. Эти вещества предварительно были растворены и смѣшаны съ масломъ.

Въ великую среду утромъ въ котлы, въ которыхъ варилось муро было влито масло, которое настаивалось на благовонныхъ твердыхъ веществахъ, съ среды четвертой недѣли до шестой недѣли Великаго поста, а также и эти благо-

вонныя вещества, смѣшанная съ бѣлымъ виномъ на шестой недѣлѣ Великаго поста. Послѣ полудня вареніе мира прекратилось. Вечеромъ масло изъ котловъ съ необходимыми предосторожностями было слито въ серебряную кадъ, гдѣ оно и остыло. Во второмъ часу ночи въ великій четвергъ въ это масло были положены и тщательно смѣшаны слѣдующія жидкія благовонныя вещества: мускатное масло, чистое и коричневое масло, масла: богородской травы, розовое и гвоздичное, померанцовыхъ цвѣтовъ, маіоранное, личниродійное и бергамотной эссенціи, лимонное, лавендуловое и размаринное въ количествѣ означенномъ выше. Затѣмъ муро, смѣшанное съ этими благовонными веществами, было разлито въ двадцать два древнихъ серебряныхъ и оловянныхъ сосуда, крышки у которыхъ были закрыты и запечатаны Синодальнымъ ризничій архимандритомъ Владиміромъ и помѣщены въ Муроваренной Палатѣ на особыхъ скамьяхъ, а между ними на особомъ столѣ былъ поставленъ „алавастръ“ съ св. Муромъ и по бокамъ его четыре подсвѣчника.

Въ великій четвергъ, 21 марта, въ двѣнадцатомъ часу утра въ Успенскій соборъ прибылъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій. По облаченіи Владыки, изъ собора чрезъ сѣверныя двери направился въ Муроваренную Палату крестный ходъ, во главѣ котораго шелъ преосвященный Тихонъ. Пѣвчіе пѣли тропарь: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“. Въ Муроваренной Палатѣ тѣмъ временемъ собрались для несенія сосудовъ съ муромъ шестьдесятъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ, священниковъ и діаконовъ въ облаченіяхъ изъ серебрянаго глазета.

Преосвященный Тихонъ, при пѣніи тропаря Св. Духу, окладилъ алавастръ и сосуды съ муромъ и затѣмъ вручилъ „алавастръ“ съ св. муромъ о. протопресвитеру, а сосуды прочему духовенству, и они были перенесены, при пѣніи тропаря Успенію Божіей Матери, въ соборъ и поставлены: „алавастръ“ на св. жертвенникъ, а сосуды съ муромъ на особо приготовленныя скамьи, близъ жертвенника. Въ первомъ часу дня началась божественная литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Тихономъ, оо. архи-

Явленіе Иисуса Христа Маріи Магдалинѣ.

мандритами: симоновскимъ — Никономъ, даниловскимъ — Іоною, чудовскимъ — Товіею. о. протопресвитеромъ Н. И. Свѣтовидовымъ-Платоновымъ и прочимъ соборнымъ духовенствомъ. Во время „великаго выхода“, алавастръ съ св. муромъ былъ несенъ о. протопресвитеромъ чрезъ сѣверныя двери алтаря въ Царскія двери, принятъ здѣсь Владыкой Митрополитомъ и поставленъ на св. престолъ; остальные двадцать два сосуда со вновь приготовленнымъ муромъ были внесены духовенствомъ чрезъ Царскія врата и поставлены по бокамъ св. престола, на скамьяхъ, покрытыхъ парчею. Освященіе св. мурѣ было совершено послѣ пѣнія „застойника“ и „возгласа“ и „Да будутъ милости“. Синодальный ризничій архимандритъ Владиміръ снялъ печати съ сосудовъ и открылъ крышки. Владыка Митрополитъ подходилъ къ каждому сосуду, троекратно благословлялъ муро съ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ: „Вонмемъ“; чередной о. діаконъ: „Господу помолимся“, и священнослужители проѣбли: „Господи, помилуй“. Владыка прочелъ двѣ положенныя молитвы: одну вслухъ, а другую тайно и затѣмъ троекратно благословилъ каждый сосудъ, послѣ чего о. синодальный ризничій закрылъ крышками сосуды и приложилъ печати. Въ третьемъ часу дня закончилась литургія. Святое муро было отнесено съ крестнымъ ходомъ изъ собора, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ алтарь синодальной церкви Дванадцати Апостоловъ, при чемъ „алавастръ“ съ св. муромъ несъ синодальный ризничій архимандритъ Владиміръ.

Елеосвященіе. 21 марта, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ 8 час. утра, преосвященнымъ Тихономъ, еписко-

помъ Можайскимъ съ настоятелемъ Златоустинскаго монастыря, архимандритомъ Поликарпомъ, протопресвитеромъ Н. Н. Свѣтовидовымъ-Платоновымъ и нѣсколькими священниками совершено было, по древнему обычаю, посрединѣ собора, таинство елеосвященія, по окончаніи котораго преосвященный Тихонъ помазывалъ освященнымъ елеемъ сослужившее духовенство и клиръ, послѣ чего архимандритъ Поликарпъ и протопресвитеръ Н. Н. Свѣтовидовъ-Платоновъ помазывали елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ.

— Омовеніе св. мощей. 22 марта въ Большомъ Успенскомъ соборѣ былъ совершенъ издревле установленный обрядъ омовенія святыхъ мощей. Въ 9 часовъ утра въ соборъ прибылъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ настоятелемъ Срѣтенскаго монастыря, архимандритомъ Дмитріемъ, все соборное духовенство и до пятидесяти священно-служителей изъ Московскихъ церквей. По облаченіи преосвященнаго Тихона, вынесенъ былъ изъ алтаря древній св. крестъ съ частію древа Животворящаго Креста Господня, Риза Господня, Гвоздь Господень, которые были положены на особомъ столѣ, поставленномъ по срединѣ собора.

Затѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ въ придворный Благовѣщенскій соборъ за святыми мощами, во главѣ котораго шелъ преосвященный Тихонъ. По совершеніи кажденія св. мощей, положенныхъ на срединѣ собора въ особыхъ ковчегахъ, преосвященный Тихонъ вручилъ ковчегъ священникамъ для перенесенія ихъ въ Успенскій соборъ. По прибытіи въ соборъ были совершены „Царскіе часы“, во время которыхъ богомольцы, согласно древнему обычаю, стояли съ возжженными свѣчами.

По окончаніи часовъ, преосвященный Тихонъ совершилъ водоосвященіе, послѣ чего губкой, омоченною въ св. воду, отиралъ Св. мощи, находящіяся въ Успенскомъ соборѣ и принесенныя въ него изъ Благовѣщенскаго собора.

По совершеніи обряда, ковчеги съ мощами были перенесены съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, обратно въ Благовѣщенскій соборъ.

Въ Великій четвергъ, 21 марта, въ каедральномъ Христа Спасителя соборѣ литургію и чтеніе двѣнадцати евангелій Страстей Христовыхъ за всенощнымъ бдѣніемъ совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи очередныхъ архимандритовъ, настоятеля собора протоіерея А. И. Соколова и прочаго соборнаго духовенства.

Утреню въ Великую субботу въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Преосвященный Несторъ съ череднымъ о. архимандритомъ, о. протопресвитеромъ собора О. Н. Н. Свѣтовидовымъ-Платоновымъ и соборнымъ духовенствомъ. Утреню въ каедральномъ въ имя Христа Спасителя соборѣ и позднюю литургію, начавшуюся въ первомъ часу дня, совершалъ преосвященный Тихонъ епископъ Можайскій соборѣ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. При окончаніи литургіи преосвященный Тихонъ совершилъ, по уставу, благословеніе хлѣбовъ.

Недѣля св. Пасхи.

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе утреня и литургія въ Большомъ Успенскомъ соборѣ были совершены съ обычною торжественностію. Съ одиннадцати часовъ вечера соборъ былъ переполненъ массами богомольцевъ; у царскихъ вратъ, согласно церковному уставу, были помѣщены двѣ древ-

нія жаровни съ горячими угольями и ладаномъ. Одинъ изъ соборныхъ пресвитеровъ читалъ „Дѣянія свв. апостоловъ“. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа ночи въ соборъ прибыли: его высокопревосходительство командующій войсками округа генераль-адъютантъ А. С. Костанда, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, начальникъ окружнаго штаба генераль-лейтенантъ Л. Н. Соболевъ, комендантъ генераль-лейтенантъ С. С. Унковскій, начальники дивизій, бригадъ и другихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, г. начальникъ губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, прокуроръ московской, Святѣйшаго Синода, конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ и другія начальствующие лица, губернской предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, городской голова К. В. Рукавишниковъ и представители городскихъ сословій. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа изволилъ прибыть въ соборъ Его Императорское Высочество, Августѣйшій Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ, въ сопровожденіи лицъ Его свиты.

По окончаніи полунощницы, въ первомъ часу по полуночи изъ собора направился крестный ходъ; во главѣ духовенства шелъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ преосвященнымъ епископомъ Тихономъ, о. архимандритами: Никономъ, Владиміромъ, Ионою, Поликарпомъ, о. протопресвитеромъ Н. Н. Свѣтовидовымъ-Платоновымъ и всѣмъ соборнымъ духовенствомъ. На всѣхъ священнослужителяхъ были надѣты новыя облаченія изъ алаго бархата съ золотымъ позументомъ. Крестный ходъ изволилъ сопровождать Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ прочими начальствующими лицами, бывшими въ соборѣ. Крестный ходъ обойдя соборъ остановился у западныхъ дверей. Здѣсь Владыка Митрополитъ, по возгласѣ „Слава Святѣй“, троекратно съ хоромъ священнослужителей исполнилъ радостную пѣснь: „Христосъ воскрес“, а затѣмъ крестный ходъ возвратился въ соборъ, и началась пасхальная утреня. При окончаніи утрени Его Императорское Высочество, похристосовавшись съ Владыкой Митрополитомъ и преосвященнымъ Тихономъ, изволилъ отбыть изъ собора.

Литургію въ Успенскомъ соборѣ, начавшуюся въ восьмомъ часу утра, совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Тихономъ и прочимъ духовенствомъ. Св. Евангеліе читали: Владыка Митрополитъ по славянски, преосв. Тихонъ по гречески, даниловскій архимандритъ Иона по латыни, о. протопресвитеръ по еврейски. Во время чтенія св. Евангелія была произведена салютационная пальба изъ орудій съ Тайницвой башни.

Въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ свѣтлую утреню и литургію совершалъ преосвященный Несторъ съ архимандритомъ Митрофаномъ, каедральнымъ прот. А. И. Соколовымъ и соборнымъ духовенствомъ. Св. Евангеліе за литургіей читалось: преосвященнымъ Несторомъ по славянски, о. архимандритомъ по русски, каедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ по гречески, ключаремъ собора о. протоіереемъ Розановымъ по латыни. Въ Донскомъ монастырѣ утреню и литургію совершалъ преосвященный епископъ Гурій съ братіей обители, а въ Новоспасскомъ монастырѣ служилъ членъ московской Святѣйшаго Синода конторы преосвященный епископъ Анатолій съ братіей обители.

Въ первый день Св. Пасхи, Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ первомъ часу дня, посѣтилъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Московскаго Генераль-Губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича и Его Августѣйшую Супругу Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну.

Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ въ тотъ же день посѣтилъ Высокопреосвященнаго Сергѣя, Митрополита Московскаго.

Въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли, 25 марта, Ихъ Императорскія Высочества Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Его Августѣйшая Супруга Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна въ Генераль-Губернаторскомъ домѣ изволили принимать поздравленія съ праздникомъ св. Пасхи.

Поздравленія были приносимы въ слѣдующемъ порядкѣ: православное духовенство съ преосвященными Несторомъ, епископомъ дмитровскимъ, и Тихономъ, епископомъ можайскимъ, во главѣ; затѣмъ лица военного вѣдомства, во главѣ съ командующимъ войсками московскаго военного округа генераль-адъютантомъ А. С. Костанда; почетные опекуны; начальникъ Московской губерніи, въ должности гофмейстера Двора Его Величества. А. Г. Булыгинъ, и другіе старшіе чины мѣстной администраціи: московское дворянство, во главѣ съ губернаторомъ предводителемъ княземъ П. Н. Трубецкимъ; находящіеся въ Москвѣ придворные чины и кавалеры; дворцовое правленіе, во главѣ съ завѣдующимъ дворцовою частью генераль-адъютантомъ А. Д. Столыпинимъ; чины всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ и благотворительныхъ учреждений, представители города съ городскимъ головою К. В. Рукавишниковымъ, именитое купечество со старшиною С. А. Протопоповымъ, консулы иностранныхъ государствъ и представители сословій.

Во вторникъ 26 марта, въ 2½ часа дня, Его Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна изволила принять поздравленіе отъ настоятельницъ и игуменій московскихъ женскихъ монастырей.

Въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, въ свѣтлый понедѣльникъ, Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ каедральномъ Чудовомъ монастырѣ съ архимандритами: Товіею, Митрофаномъ и братіею обители.

Въ вторникъ 26 марта, Владыка Митрополитъ совершилъ литургію въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ съ ерѣтскимъ архимандритомъ Димитріемъ, каедральнымъ протоіереемъ Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ среду 27 марта, Владыка Митрополитъ совершалъ литургію въ Синодальной церкви двенадцати апостоловъ съ синодальнымъ ризничимъ о. архимандритомъ Владиміромъ, чудовскимъ наѣстникомъ архимандритомъ Товіею и прочимъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора.

Въ четвергъ 28 марта, Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ соборномъ храмѣ Ивановскаго монастыря съ о. ректоромъ Московской духовной академіи архимандритомъ Лаврентіемъ, чудовскимъ наѣстникомъ архимандритомъ Товіею и монастырскими священниками. На священнослужителяхъ были надѣты дорогія облаченія изъ серебряной парчи, пожертвованная благотворительницею Ю. И. Базановой. По

окончаніи богослуженія Владыка Митрополитъ благословлялъ многочисленныхъ богомольцевъ, бывшихъ въ храмѣ, а затѣмъ посѣтилъ келліи настоятельницы обители, игуменіи Сергѣя. Преподавъ благословеніе сестрамъ, монастыря Владыка Митрополитъ отбылъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ на Троицкое подворье.

Въ пятницу 29 марта, литургію въ Богородице-Рождественскомъ храмѣ Зачатіевскаго монастыря совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ ректоромъ духовной академіи архимандритомъ Лаврентіемъ, наѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Товіею и монастырскимъ духовенствомъ.

Въ субботу 30 марта Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ; при окончаніи литургіи былъ освященъ Артошь, который и раздавался народу.

Во всѣ дни Свѣтлой недѣли изъ Успенскаго собора послѣ утренняго богослуженія совершались установленные крестные ходы въ кремлевскіе соборы и монастыри.

Мысли въ Пасхальную ночь.

(Изъ дневника сельскаго священника).

Сумракъ субботняго вечера все гуще и гуще надвигался на окрестности; солнце закатилось, но огненные полосы зари боролись еще съ наступающею мглою; крестьянскія избышки почти совсѣмъ потонули въ ея волнахъ, только бѣлый, высокій храмъ замѣтно выдѣлялся изъ мрака. Тихо на пустынныхъ, недавно обнажившихся отъ бѣлой пелены, рѣчныхъ берегахъ. Все смолкло кругомъ и притаилось, только и слышно было, какъ катились волны многоводной рѣки, да быстро несущіяся льдины съ шумомъ ударялись одна о другую. Съ востока выплывали густыя облака, вотъ они накрыли уснувшее село, заслонили небесный сводъ, стало еще темнѣе. Но пусть непроглядная тьма плотно облегаетъ землю, въ эту священную ночь мысль христіанина и сивозъ мравъ несется къ Тому, Кто воскресъ изъ мертвыхъ, и свѣтомъ Своего воскресенія возсіялъ надъ всѣмъ міромъ. Эта мысль и среди мрака укажетъ христіанину знакомую тропинку къ родному храму, чтобы тамъ поклониться Воскресшему и приобщиться свѣтлой радости церковнаго торжества.

Но вѣдь и этотъ нависшій мракъ напоминаетъ что-то былое, пережитое человѣчествомъ, — то давно минувшее время, когда заблужденія людскія, какъ бы нѣкоею тучею заслоняли свѣтъ небесной истины. Безотрадно блуждали тогда грѣшныя люди подъ этою тьмой и лучшіе изъ нихъ нерѣдко задавались вопросомъ: разсѣется ли она и увидится ли спасительный свѣтъ?... Настала пора, принеся утѣшительный отвѣтъ на эти мучительные вопросы Тотъ, Кто пришелъ на землю пострадать и умереть за грѣхи рода человѣческаго, — Кто, воскресши изъ мертвыхъ, озарилъ свѣтомъ Богопознанія и истинной радости заблудшее человѣчество!

Пусть мракъ ночи продолжаетъ висѣть надъ нами, мы все-таки знаемъ и увѣрены, что черезъ нѣсколько часовъ опять загорится заря, засіяетъ востокъ и заблеститъ яркое солнце. — Пусть скорбь, суета и тревоги житейскія омрачаютъ душу христіанина, — онъ — вѣрующій не страшится, его взоръ устремленъ къ Тому Солнцу Правды, Которое взошло

съ тѣмъ, чтобы никогда не заходить... И если даже скорбь слишкомъ тяжела, мракъ житейскій слишкомъ непроглядень, то есть у христіанина свѣтлый день, который своимъ торжествомъ хотя на время прогонитъ тоску и сдѣлаетъ отраднѣе предстоящій житейскій путь. Вотъ подъ навѣсомъ ночи притаились крестьянскіе хаты; сколько изъ нихъ бѣдныхъ, убогихъ. Посмотрите ихъ въ обыкновенное, будничное время, — и вамъ предстанетъ тяжелая жизнь ихъ обитателей: въ иной все такъ бѣдно, уныло, что думается, едва ли когда лучъ отрады мелькнетъ здѣсь; но если побываете въ нихъ въ Великій день Воскресенія, и вы убѣдитесь, что св. вѣра и торжественность великаго праздника проливаетъ и сюда свѣтъ радости и утѣшенія: самыя бѣдныя хатки къ Великому дню, на сколько возможно, приумоются, приберутся; на чисто вымытыхъ столахъ появятся куличи, пасхи, яйца, и др. принадлежности. Кто самъ не сможетъ приобрести ихъ, того добрые люди не забудутъ для Великаго дня. Видно, что нѣкоторое довольство, — свѣтлая отрада царятъ и здѣсь.

Полночь... и усталое тѣло клонитъ людей ко сну, но праздничная радость и зврующій духъ побѣждаютъ ихъ — и толпы людей свѣжихъ, бодрыхъ, оживленныхъ какъ никогда въ иное время, текутъ на радостный духовный пиръ въ свои храмы.

Въ эту священную ночь радость обливаешь сердца не только бодрыхъ, здоровыхъ людей, но и тѣхъ немощныхъ старцевъ, которые близятся къ могилѣ, и тѣхъ юныхъ, въ комъ сознание только что заговорило, чьи силы душевныя начали недавно развиваться. Старецъ, созерцая свѣтлое церковное торжество въ честь Воскреснаго, слушая пѣсни о погребеніи и смерти, умиляется, ощущаетъ въ себѣ надежду на то, что и онъ не на вѣки скроется въ темной могилѣ, что страшная смерть на самомъ дѣлѣ есть только рубежъ, за которымъ для любящихъ Христа засіяетъ заря новой, блаженной жизни. Невинный же младенецъ своею нѣжною, дѣтскою душею ощущаетъ какъ-бы неволью, что вмѣстѣ со свѣтлымъ праздникомъ слетаютъ къ людямъ такія священныя, радостныя мгновенія, лучше и чище которыхъ не бываетъ въ жизни человѣческой.

Но къ сожалѣнію, далеко не все люди любятъ Христа, не для всехъ свѣтлый день тоже, что солнце для видимой природы. Нѣкоторые укрываются упорно отъ Солнца Правды мракомъ своихъ сомнѣній и заблужденій; отвращаются отъ лучей, которыя неизъяснимою отрадою льются въ душу при церковномъ торжествѣ. Жаль такихъ несчастныхъ! Если нѣжное растение въ лѣтнюю пору, заслоненное непроницаемою тѣнью и лишенное солнечнаго свѣта, блекнетъ, увядаетъ, то и душа, закрывающая себя заблужденіемъ отъ благодати Христовой, увядаетъ, отчаявается, лишается истинной духовной радости. Она не знаетъ благотворнаго умиленія, ей не знакомъ сладостный восторгъ зврующаго сердца.

Появившіяся было облака промелькнули и скрылись на западѣ, небо очистилось; но его синяя безбрежная лазурь потемнѣла. Рѣдкія звѣздочки, кажется, ушли еще глубже въ темно-синюю даль. Близится полунощный часъ... Скоро благовѣстъ пронесется по всей православной Руси, зазвучитъ онъ отъ холодныхъ, сѣверныхъ льдовъ до теплыхъ южныхъ морей дружнымъ призывомъ зврущихъ душъ на торжественную молитву. Вотъ въ ночной темнотѣ начали ярко вспыхивать въ различныхъ мѣстахъ зажигаемыя при церквяхъ пасхаль-

ныя огни. Скоро и храмы Божіи засіяютъ радостнымъ естественнымъ и духовнымъ свѣтомъ; а потомъ потянутся изъ нихъ длинныя ленты молящихся и обоймутъ тѣсною толпою Дома Божьи, замелькаютъ въ тишинѣ ночной тысячи свѣчей, пойдутъ и остановятся православные на нѣсколько мгновеній передъ запертыми западными дверями храма: настанетъ чудная минута напряженнаго ожиданія святой пѣсни Воскресенія.

Не вспомнится ли зврующей душѣ въ эту минуту та чудная ночь, когда любящіе Мученики и Апостолы въ недоумѣніи останавливались передъ опустѣвшимъ гробомъ Спасителя?

Когда среди благоговѣйной тишины пронесется радостное *„Христосъ Воскресе!“* то чье сердце сможетъ остаться равнодушнымъ? Чья тогда душа, присутствующая здѣсь, не наполнится восторженнымъ трепетомъ... Громкое торжественное ликование зврущихъ покроетъ звонкій трезвонъ и все это вмѣстѣ понесется какъ даръ и благодарность торжествующей земли къ милосерднымъ небесамъ.

О, если бы и заблуждающіеся и невѣрующіе потрудились вынуть въ смыслъ настоящаго торжества, то едва ли бы и среди нихъ нашлось такое зачерствѣлое сердце, такая огрубѣлая душа, которые бы отвратились отъ общехристіанской радости — и не откликнулись бы на радостный привѣтъ св. церкви.

Свящ. Владиміръ Востоковъ.

Позволительно-ли дѣлать въ чиноположеніяхъ церковныхъ измѣненіе, и не будетъ-ли оно уважительнымъ поводомъ къ отдѣленію отъ священно-началія, которое допускаетъ означенное измѣненіе или сокращеніе?

(Беседа, произнесенная въ д. Шумова, въ Таганкѣ, 3 марта).

Съ того времени, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ положилъ основаніе Своей Святой Церкви, и святые Апостолы получили отъ Него повелѣніе и власть благовѣствованіемъ и совершеніемъ святаго крещенія приводить въ спасительную ограду церковную *вся язьки*; — съ тѣхъ поръ св. Церковь Христова хранитъ въ своихъ нѣдрахъ такую сокровищницу, которая служить для нея величайшимъ украшеніемъ и славою. Эта сокровищница есть ея чудное и обильное духовными красотами Богослуженіе. По мѣрѣ того, какъ протекали вѣка, св. Церковь все болѣе и болѣе распространялась по вселенной, эта священная сокровищница все болѣе и болѣе обогащалась новыми пѣснопѣніями и цѣлыми чинопослѣдованіями, въ которыхъ Святые Отцы, ихъ составители, влагали всю силу своего молитвеннаго духа, пламенѣвшаго любовью ко Христу, къ Его Пречистой Матери и къ Его святымъ угодникамъ. Каждый вѣкъ въ жизни Церкви Христовой приносилъ какое-нибудь новое приношеніе въ сію благодатную сокровищницу. Такъ, еще въ I-мъ столѣтіи по Р. Хр., когда жили святые Апостолы, *св. Апостолъ Іаковъ*, братъ Господень и первый святитель Іерусалимской церкви, составилъ *чинъ Божественной литургіи*, извѣстной и доселѣ съ его именемъ. Въ II-мъ столѣтіи мужъ апостольскій, *св. Именій Богоносцъ*, ученикъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и епископъ антиохійскій, по особенному небесному видѣнію, предалъ Церкви *антифонное пѣніе*,

которое и доселѣ украшаетъ наше вечернее Богослуженіе, изображая какъ-бы два ангельскихъ лица, прославляющихъ Господа. Особенно замѣчательно въ исторіи православнаго Богослуженія четвертое столѣтіе, когда два великіе вселенскіе святители, *св. Василій Великій* и *св. Иоаннъ Златоустъ*, сокративъ древнюю литургію *св. Ап. Іакова*, составили свои два чина литургіи, которые и донныи совершаются въ нашей Церкви. И дальѣйшія столѣтія въ жизни Церкви Христовой богаты именами святыхъ пѣснописцевъ, которые все болѣе и болѣе обогащали ее своими вдохновенными твореніями во славу Божию. Имена такихъ великихъ и славныхъ творцовъ священныхъ пѣснопѣній, какъ *св. Анатолій Цареградскій*, *преп. Андрей Критскій*, *св. Иоаннъ Дамаскинъ*, *преподобные Теодоръ и Иосифъ Студиты*, *св. Косма Мійумскій*, *преп. Григорій Синаитъ*, *св. Романъ Сладкопѣвецъ* и мн. другіе, — навсегда будутъ прославляться въ Церкви. Кого изъ православныхъ не умиляютъ воскресныя стихиры *св. Анатолія Цареградскаго*, извѣстныхъ подъ именемъ *восточныхъ*? Кто не проливаетъ покаянныхъ слезъ, внимая великому канону *преп. Андрея Критскаго*? Кто не исполняется духовной радости при пѣніи воскресныхъ пѣснопѣній *св. Иоанна Дамаскина*, или его полныхъ духовнаго торжества канонъ, особенно канона великаго праздника Пасхи? А благодатная книга Трѣодъ поетная, — развѣ она не служитъ для насъ всегдашнимъ напоминачіемъ объ учителяхъ истиннаго покаянія, преподобныхъ игуменахъ Студійской обители и о *преп. Ефремѣ Сиринѣ*, молитву котораго *св. Церковь* заповѣдуетъ намъ такъ часто повторять при Богослуженіи *св. Четырехдесятицы*? Однимъ словомъ, весь кругъ пѣснопѣній нашей *св. Церкви* — это такой чудный духовный вертоградъ, въ которомъ всякая истинно вѣрующая душа всегда находитъ для себя обильный источникъ и для духовной радости, и для спасительной скорби о грѣхахъ своихъ. Наше православное Богослуженіе есть поистинѣ что-то райское, неземное.

Такъ именно всегда и смотрѣла, и нынѣ смотритъ на свое Богослуженіе *св. Церковь*. Ежегодно проводитъ она, духовная Матерь наша, насъ, чады своихъ, по благодатнымъ стезямъ этого райскаго вертограда, и чѣмъ больше каждый изъ насъ со вниманіемъ останавливается на духовныхъ красотахъ сего вертограда, чѣмъ больше углубляется во внутренній смыслъ всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ, тѣмъ яснѣе открывается предъ нимъ, какое драгоценное наслѣдіе оставили намъ въ нихъ святые Апостолы и святые Отцы.

Вотъ почему для чады православной Церкви, любящихъ свою духовную Матерь и ея святое Богослуженіе, особенно тяжело, когда нѣкоторая часть русскихъ людей, именующихъ себя „ревнителями древняго благочестія“, прямо и открыто возводятъ на *св. Церковь* обвиненіе въ томъ, будто-бы она не дорожитъ своими, издревле преданными ей, богослужебными уставами, произвольно якобы отмѣняетъ ихъ и замѣняетъ ихъ новыми.

Такое тяжкое обвиненіе, какъ извѣстно изъ исторіи, появилось еще въ самомъ началѣ возникновенія у насъ раскола старообрядства и даже послужило для первыхъ расколочителей одною изъ главныхъ причинъ для отдѣленія ихъ отъ Церкви. Припомнимъ, что поводомъ къ возведенію на Церковь такого обвиненія послужило, во-первыхъ, постановленіе или

память патр. Никона поклонахъ во *св. Четырехдесятицу*, а кромѣ того, и распоряженіе его же о печати на просфорахъ. Такъ называемая „братія“, или тотъ кружокъ духовныхъ лицъ, который недоволенъ былъ распоряженіями патр. Никона, — сильно возстала на послѣдняго за изданіе *памяти* о поклонахъ, сочла это постановленіе за ересь и тогда же начала отдѣляться отъ общенія съ своимъ патріархомъ. Еще болѣе возмутились эти люди по поводу его распоряженія о печати на просфорахъ. Въ житіи инока Корнилія, которое было написано въ 1731 г. однимъ изъ обитателей пресловутаго Выговскаго скита, — рассказывается, какъ однажды этотъ Корнилій, занимавшій при патр. Иосифѣ и при новгородскомъ митрополитѣ Афеоніи должность хлѣбоника, — пришелъ въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Московскій Успенскій соборъ и здѣсь усмотрѣлъ, что на просфорахъ, раздаваемыхъ народу, печать была не кругловидная, какъ было доселѣ, а четырехконечная; внутри же печати крестъ не четверочастный, съ титломъ, подножіемъ и главою Адамлею внизу, но двучастный. Въ житіи дальѣе повѣствуется, что смущенный Корнилій указалъ на это „новшество“ „братіи“ и народу, и всѣ смущились вмѣстѣ съ нимъ. Это было въ 1653 году.

Читая о такомъ смущеніи инока Корнилія и единомысленныхъ съ нимъ лицъ по поводу распоряженій патр. Никона, невольно задаешь себѣ вопросъ: въ чемъ именно заключалась главная причина такого смущенія? Конечно (не обинуясь отвѣтимъ мы) въ томъ, что всѣ названные ревнители до никоновскихъ обрядовъ и чинопослѣдованій держались того убѣжденія, что всѣ эти обряды и чинопослѣдованія такъ же неизмѣнны, какъ и догматы вѣры. Такого точно убѣжденія и до сихъ поръ держатся всѣ глаголемые старообрядцы. Для нихъ также нѣтъ разницы между обрядомъ и догматомъ, и этимъ объясняется, почему всякое измѣненіе въ чиноположеніяхъ церковныхъ, хотя бы оно предпринималось и съ разрѣшенія церковной власти, по ихъ представленію, есть не только погрѣшность противъ церковнаго устава, но и грѣхъ противъ чистоты вѣры, — иными словами: есть ересь и, слѣдъ, вполне законное основаніе для отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви.

Но даетъ-ли вся церковная древность право держаться такого взгляда на обряды и чиноположенія церковныя, какъ на что-то совершенно неизмѣнное, не подлежащее рѣшительно никакимъ дополненіямъ или сокращеніямъ? Конечно, мы не погрѣшимъ, если прямо отвѣтимъ на этотъ вопросъ такъ: нѣтъ, вся церковная древность не только не оправдываетъ любимаго возрѣнія старообрядцевъ на полное равенство между догматами вѣры и обрядами; но, напротивъ, ося древность съ непрекаемою очевидностію свидѣтельствуетъ, что Церковь въ различныя времена допускала разнаго рода измѣненія въ своихъ богослужебныхъ чиноположеніяхъ и въ то же время оставалась православною. Съ этимъ должны согласиться и сами старообрядцы, особенно когда мы представимъ имъ изъ церковной исторіи нѣкоторые примѣры, которые вполне подтвердятъ справедливость нашей мысли.

Мы уже упоминали о томъ, что въ IV столѣтіи *св. Василій Великій* сократилъ древнѣйшую литургію *св. Ап. Іакова* и составилъ *свой* чинъ литургіи. Не много поздиѣ и *св. Иоаннъ Златоустъ* предалъ церкви *свой* чинъ Божественной службы. Неужели глаголемые старообрядцы дерзнутъ сказать,

что оба вселенскіе Учителя и Святителя впали въ ересь, когда сократили древнѣйшую апостольскую и литургію? Конечно, они не дерзнутъ этого сказать, а между тѣмъ съ ихъ точки зрѣнія совсѣмъ нельзя оправдать такое сокращеніе. Если бы наши старообрядцы жили въ IV-мъ столѣтіи, то кто знаетъ? — не начали ли бы они отдѣляться и отъ великихъ Святителей Василія и Іоанна, считая ихъ впавшими въ ересь. Видите-ли, братіе, къ какому страшному выводу можно придти, если вмѣстѣ со старообрядцами держаться ложной мысли, будто бы обрядъ и догматъ одно и тоже и будто какое-либо положеніе церковному измѣненію не подлежитъ? Нѣтъ (повторяемъ мы еще разъ съ полнымъ убѣжденіемъ), иное — обрядъ, а иное — догматъ вѣры: первый можетъ измѣняться и, дѣйствительно, измѣнялся, а второй — не можетъ, ибо иначе будетъ ересь.

А если бы было не такъ, то согласно съ воззрѣніемъ старообрядцевъ, что обрядъ такъ же важенъ, какъ и догматъ, то какъ могли святые пѣснописцы въ разные вѣка слагать новыя пѣснопѣнія? Наши старообрядцы, пожалуй, сказали бы имъ, если бы жили въ ихъ время: „не дерзайте слагать новыхъ пѣснопѣній; держитесь старыхъ, а иначе вы впадете въ ересь“. Если же старообрядцы до селѣ употребляютъ при Богослуженіи ихъ священныя творенія, то зачѣмъ же они не допускаютъ мысли, что церковь Христова имѣетъ власть и въ другія времена дѣлать измѣненіе въ своемъ Богослуженіи, не впадая при этомъ въ ересь?

На это старообрядцы, пожалуй, отвѣтятъ намъ такъ: „иное дѣло — время, когда жили святые отцы церкви, а совсѣмъ иное дѣло — то время, когда церковь уже обогатилась вполне ихъ твореніями. Нынѣ мы должны въ неизмѣнной цѣлости соблюдать все, что они намъ предали, хотя бы это касалось обрядовъ или богослужебныхъ чиновъ“. Но почему же тогда (спросимъ мы старообрядцевъ) одаже въ нашей Русской церкви службы совершались первоначально по Студійскому уставу, а съ XV-го столѣтія этотъ уставъ былъ замѣненъ другимъ, именно: уставомъ Іерусалимскимъ или преп. Саввы Освященнаго? Какъ — объяснять старообрядцы такую замѣну одного устава другимъ? Они, вѣдь, дорожатъ обрядами и чиноположеніями времени патр. Іосифа, но подумали ли они, что вѣтъ за двѣсти лѣтъ этого патріарха, Россійская церковь содержала такіе обряды и чиноположенія, которые во многомъ разнились отъ Іосифовскихъ?

Постараемся наглядными примѣрами убѣдить старообрядцевъ, какъ различны были постановленія уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго; изъ этихъ примѣровъ они лучше всего усмотрятъ, что, повѣривъ сказанъ, они совершенно неосновательно именуютъ себя ревнителями старыхъ обрядовъ. Нѣтъ, древнѣйшіе русскіе обряды и чинопослѣдованія были совсѣмъ не тѣ, что при патр. Іосифѣ; поэтому вѣрнѣе было бы называть старообрядцевъ сторонниками Іосифовскихъ обрядовъ, а никакъ не ревнителями древняго благочестія, времени святаго князя Владимира.

Вотъ нѣкоторыя наиболѣе существенныя различія между уставами Іерусалимскимъ и Студійскимъ по нѣкоторымъ богослужебнымъ книгамъ *).

1) Въ *недѣлю блуднаго, въ мясопустную и сыропустную на утрени*, по Іерусалимскому уставу, послѣ

*) Указаніе на эти различія мы заимствовали изъ журн. «Братское Слово» за 1894 г., кн. № 12, стр. 103—113.

„Хвалите имя Господне“ поется псаломъ: „на оубѣдѣ Вавилонетѣй“; а въ уставѣ Студійскомъ не показано пѣть ни „Хвалите имя Господне“, ни псалма: „на оубѣдѣ Вавилонетѣй“, а слѣдуютъ по каѳизмамъ: степенны, т. е. антифоны, прокимень, „Всякое дыханіе“ и Евангеліе.

2) Въ *среду и пятокъ сырной недѣли*, вмѣсто отправляемыхъ по Іерусалимскому уставу часовъ, въ уставѣ Студійскомъ положено служить литургію прежеосвященныхъ.

3) Въ *недѣлю Цвѣтоносную*, по Студійскому уставу, *всенощнаго бдѣнія*, какъ и во всѣ праздники, не положено. На *литургии* по Іерусалимскому уставу поются антифоны празднику, какъ и во всѣ Господскіе праздники; а въ Студійскомъ уставѣ, вмѣсто антифоновъ, положено пѣть блаженныя.

4) На *страстной седмицѣ*, по Іерусалимскому уставу, на утрени *понедѣльника, вторника и среды*, послѣ шестопсалмія, по аллилуіа, поется тропарь: „Се женихъ грядетъ“; а въ Студійскомъ, вмѣсто сего тропаря, положено пѣть троичныя гласа.

5) Въ *великую субботу, на утрени*, по Іерусалимскому уставу на „Богъ Господь“, послѣ тропаря: „Благообразный Іосифъ“, поется „Гдѣ сидѣлъ въ смерти“ и „Мирноносицамъ женамъ“, непорочны съ припѣвами великой субботы и въ концѣ тропари: „Благословенъ еси Господи“; а въ Студійскомъ на „Богъ Господь“ положенъ только тропарь „Благообразный Іосифъ“, непороченъ же съ припѣвомъ „аллилуіа“ и „Благословенъ еси Господи“ пѣть не указано.

6) Во всю *Свѣтлую седмицу на вечерни* по Іерусалимскому уставу положено пѣть стихиры воскресны: въ недѣлю — втораго гласа, въ понедѣльникъ — третьяго, во вторникъ — четвертаго, въ среду — пятаго, въ четвертокъ — шестаго, а въ пятокъ — осмаго, на шесть; слава: седьмая стихира воскресна, и нынѣ: Богородиченъ (догматикъ) того гласа, котораго стихиры. А въ Студійскомъ уставѣ положено въ понедѣльникъ, вторникъ и пятокъ пѣть на вечернѣ стихиры не воскресны, а великой субботы: „Днесь адъ стѣна вошеть“.

7) Въ *недѣлю Пятидесятницы* Іерусалимскимъ уставомъ положены малая вечерня и всенощное бдѣніе, а въ Студійскомъ уставѣ ни въ этотъ, ни во всѣ другіе праздники малой вечерни и всенощнаго бдѣнія не полагалось.

8) Въ *праздникъ Рождества Богородицы* по Іерусалимскому уставу положены: всенощное бдѣніе и малая вечерня предъ бдѣніемъ, на великой вечернѣ стихирь осмь; въ Студійскомъ же уставѣ ни бдѣнія, ни малой вечерни не положено, и на „Господи воззвахъ“ стиховъ положено только шесть.

9) Служба празднику *Воздвиженія* по Іерусалимскому уставу поется восемь дней, по 21 число, а по Студійскому только два дня: 14-го и 15-го. Точно также отданіе празднику *Успенія* въ Іерусалимскомъ уставѣ положено 23-го августа, а въ Студійскомъ 18-го.

Много можно было бы привести и еще примѣровъ различій между древнѣйшимъ уставомъ Студійскимъ и замѣнившимъ его Іерусалимскимъ, но мы думаемъ, что и тѣхъ примѣровъ, какіе мы сейчасъ представили, вполне достаточно для того, чтобы убѣдиться, что древне-россійская церковь, въ тѣхъ своихъ благочестіемъ и православіемъ

сѣявшихъ святителей, любвеобильно позволяла дѣлать въ различныхъ чиноположеніяхъ примѣненіе или сокращеніе и не впадала чрезъ это въ ересь. Кстати, будетъ здѣсь напомнить нашимъ глаголемымъ старообрядцамъ объ одномъ древнемъ чинопослѣдованіи, которое существовало въ Россійской церкви очень недолго и совершенно вышло изъ употребленія еще задолго до патр. Готсифа. Мы разумѣемъ указъ св. Іоанна, архіепископа Новгородскаго, о проскумисаніи святымъ исповѣдникомъ Гурію, Самону и Авиву*, по случаю знаменія отъ иконы сихъ мучениковъ. Въ этомъ указѣ сказано: „если у кого что-нибудь будетъ украдено или на кого-либо будетъ подозрѣніе,—вы, священники, велите испечь крестообразную просфору и избразить четырехъ крестомъ. Потомъ, входя въ церковь (для совершенія литургіи), читайте молитву святымъ исповѣдникамъ, а другую, вшедши въ церковь, предъ иконою святыхъ, а третью на проскомидіи. И именно, вынимая просфору, произносите слѣдующее: святые Божіе исповѣдники Гуріе, Самоне и Авиве діаконе! Какъ нѣкогда, милосердіемъ Божіимъ вы возвратили дѣвицу во градъ свой Едессу, такъ и нынѣ сотворите чудо для притекающихъ къ вамъ съ вѣрою, потерявшихъ ущербъ помогите, виновныхъ обличите, уста злодѣевъ заградите... Потомъ, вынимая первый крестъ изъ просфоры, говори: се имя Божіе пишется на хлѣбцѣ молитвами святыхъ Божіихъ исповѣдниковъ, въ честь и славу св. Гурію. Вынимая второй крестъ, говори: въ честь и славу св. Самону. Вынимая третий, говори: въ честь и славу св. Авиву діакону. А вынимая четвертый крестъ, поминай имена тѣхъ, которымъ предложатся (вынутыя части) во обличеніе виновныхъ“ (*).

Обратите ваше вниманіе, братіе,—вотъ чинъ существовавшій одно время въ Русской церкви, преимущественно въ новгородскихъ предѣлахъ, и затѣмъ вскорѣ совсѣмъ вышедшій изъ употребленія. Не явное-ли это доказательство того, что церковная власть и въ древней Россійской церкви имѣла право и вводитъ въ Богослуженія новыя чинопослѣдованія, и отмѣнять ихъ, не впадая чрезъ это въ ересь? Новое обличеніе нашимъ старообрядцамъ, которые утверждаютъ, будто обряды есть нѣчто неизмѣнное, равное догматамъ вѣры.—

Остается еще отвѣтить на одно недоумѣніе, которое часто высказываютъ старообрядцы по поводу церковныхъ службъ, совершаемыхъ въ нашей православной церкви. Ихъ смущаетъ, что въ нашей церкви допускается въ сихъ службахъ много произвольныхъ сокращеній и измѣненій, совершенно не согласныхъ съ указаніями устава церковнаго, притомъ такихъ сокращеній и измѣненій, которые не опредѣлены властію церковною.

Намъ думается, что не можетъ быть лучшаго и мудрѣйшаго отвѣта на это недоумѣніе, какъ тотъ который былъ данъ приснопамятнымъ, въ Бозѣ почившимъ о. Архимандритомъ Павломъ, въ письмѣ къ одному лицу, вопрошавшему его относительно этого вопроса. Поэтому мы и приведемъ его здѣсь буквально. Чрезъ это мы достойно помянемъ незабвеннаго нашего духовнаго наставника и, вмѣстѣ, получимъ назиданіе изъ его мудраго наставленія.

Вотъ что онъ пишетъ: „Вы письмомъ своимъ высказыва-

ваете свои сомнѣнія о пропускахъ въ службѣ церковной,— пишете, что этимъ нарушаются опредѣленія церковнаго устава службъ, и говорите: если бы эти сокращенія были опредѣлены властію церковною, тогда бы въ нихъ не имѣли сомнѣнія. Я бы готовъ былъ вамъ по силѣ моей отвѣтствовать; но вы не пишете, на какомъ основаніи утверждены ваши мысли, что уставъ службъ вечерни, утрени опредѣленъ вселенскою церковію, и что сокращающій его преступаетъ опредѣленіе церковное. Гдѣ и когда это опредѣленіе состоялось?—вы тоже не пишете. Я увѣренъ, что вы, видя пропуски, не удовлетворяетесь совѣстію, и сознаю, что это есть чувство ревностнаго исполнителя молитвы церковной, и что оно оскорбляется сокращеніемъ. Но теперь дѣло не въ этомъ; вопросъ о томъ, гдѣ и когда состоялось объ уставѣ службъ опредѣленіе церковное, котораго нарушеніе васъ смущаетъ. Вы скажете: самые уставы, развѣ это не опредѣленія церковныя? Но васъ спросятъ: а вселенскими ли соборами эти уставы опредѣлены или утверждены? Ибо опредѣленіе церковное можетъ состояться только на вселенскомъ соборѣ или по письменному соглашенію всей церкви вселенской, чего объ уставѣ утрени или вечерни едва-ли можно показать. Потомъ, кто-нибудь предложитъ еще и такой вопросъ: если объ уставѣ утрени и вечерни было когда либо общее церковное опредѣленіе, то на какомъ же основаніи настоятели монастырей Студійскаго и Саввино—Іерусалимскаго, послѣ вселенскихъ соборовъ, вопреки опредѣленію церковному, стали писать каждый свои новыя, собственные, отличные одинъ отъ другаго уставы? Если они были на то уполномочены отъ церкви, то почему не образно исполнили порученную имъ задачу? А если не было имъ дано на это порученіе и права отъ церкви, то какъ же они могли присвоить себѣ это право—писать уставы службъ на всю вселенную? Развѣ монастырь есть распорядитель всей вселенной? Если же они писали только для своихъ обителей, то, значить, ихъ уставъ не опредѣленный для всей церкви, по всей вселенной, а уставъ монастырскій, написанный по силѣ власти игумена надъ монастыремъ, данной ему отъ епископа. Посему о нихъ справедливо говорить, что они суть уставы великихъ монастырей, а не опредѣленіе церковное для вселенной“ (*).

Итакъ, вотъ что говоритъ приснопамятный о. Архимандритъ Павелъ, который самъ, какъ всѣмъ извѣстно, былъ всегда особенно ревностнымъ блюстителемъ уставовъ церковныхъ. Обратите, слушатели, вниманіе на его мудрыя слова. Онъ полагаетъ ясное различіе между тѣми опредѣленіями, которыя церковь дѣлала на Свв. Вселенскихъ соборахъ, и тѣми, которые исходили не отъ лица этихъ соборовъ. Перваго рода опредѣленія на всѣ времена суть обязательныя для всей церкви, а втораго рода опредѣленія не имѣютъ и не могутъ имѣть такого общеобязательнаго на всѣ времена значенія. Поэтому церковь и допускала въ различныя времена въ богослужебныхъ чинопослѣдованіяхъ измѣненія и сокращенія, не впадая чрезъ это въ ересь. Посему и нынѣ сокращеніе службъ церковной, допускаемое ради снисхожденія къ немощи молящихся, Церковь допускаетъ и не подвергаетъ сихъ, сокращающихъ службу ради этой причины, осужденію въ ереси. Но въ тоже время она же всегда особенно поощряетъ тѣхъ

* См. Одиноца, «Порядокъ Богослуженія въ Россіи до XVI в.», Душопольное Чтеніе 1877 г., часть III, стр. 133—134.

* См. книгу: «Памяти о. Архимандрита Павла», стр. 21—23.

священнослужителей, которые держатся устава церковнаго при совершеніи Богослуженія. Ясно отсюда, что она и доселѣ, какъ и прежде, любитъ свой богослужебный уставъ и дорожить издревле преданными чинопослѣдованіями, но только не ставитъ ихъ наравнѣ съ догматами вѣры. И въ этомъ она совершенно права, ибо (повторимъ опять) иное дѣло — догматы, а иное — обряды; первый — неизмѣненъ, а второй — можетъ быть измѣняемъ, по усмотрѣнію Церкви. И такъ, пусть уразумѣютъ глаголемые старообрядцы, что отдѣляясь отъ Церкви за измѣненія или сокращенія, допускаемая ею въ своихъ чиноположеніяхъ, они не имѣютъ никакого основанія и права, и за такое отдѣленіе сами попадаютъ подъ страшную отвѣтственность. Да не будетъ сего! Напротивъ, пусть старообрядцы убѣдятся, наконецъ, что наша св. Церковь и доселѣ такъ же чиста и непоколебима въ своемъ православіи, какою была и до времени патр. Никона, и съ таковымъ убѣжденіемъ пусть снова войдутъ въ ея спасительное лоно. Буди, буди!

Свящ. Иоаннъ Арсеневъ.

Объ основныхъ началахъ безпоповства.

(окончаніе).

VI. Безпоповщина въ сопоставленіи съ сектами рационалистическаго и мистическаго направленія.

Подобаетъ бо и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бывають въ васъ, сказалъ ап. Павелъ, обращаясь къ Коринѣскимъ христіанамъ (1 Кор. 11, 19). Эти слова Апостола исполнялись съ первыхъ вѣковъ христіанства въ церкви, которую волновали разнообразнѣшія ереси и въ борьбѣ съ которыми дѣйствительно явилось въ церкви множество искуснѣйшихъ мужей — учителей и пастырей церкви. Исполнились и исполняются эти слова и на нашей русской церкви. По видимому, то обрядовѣріе, та приверженность къ буквѣ, которая является характеристическими чертами религіознаго направленія русскаго народа почти съ первыхъ вѣковъ христіанства, исключали возможность появленія въ ней какихъ-либо рационалистическихъ и мистическихъ идей, а потомъ и ересей, — и однакоже въ исторіи русской церкви мы встрѣчаемъ много обнаруженій такихъ ересей. Очевидно, и на русской церкви не могли не исполниться слова Апостола, а съ другой стороны не могъ не исполниться тотъ общій историческій законъ, въ силу котораго одно направленіе, доведенное до крайности, непременно вызываетъ реакцію. А кому изъ насъ неизвѣстно, что обрядовое направленіе въ русской церкви было доведено, если можно такъ выразиться, до самой крайней крайности и потому не могло не вызвать противодѣйствія; оно-то и обнаружилось въ сектанствѣ. Конечно, помимо этой причины, на образованіе рационалистическихъ и мистическихъ ересей вліяли весьма многія другія условія и историческія обстоятельства, о которыхъ говорить здѣсь намъ не приходится. Рационалистическія и мистическія идеи сначала незамѣтно просачивались среди общаго религіознаго направленія русскаго народа, за тѣмъ постепенно развивались, обнаруживаясь по временамъ въ разныхъ мѣстахъ, пока, наконецъ, въ XVIII вѣкѣ и особенно въ нашъ просвѣщенный вѣкъ онѣ не потекли очень шумнымъ и широкимъ ручьемъ въ видѣ различныхъ духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ, пашковцевъ, хлыстовъ, скопцовъ, суботниковъ,

воскресниковъ, прыгуновъ, скакуновъ и т. п., одни изъ которыхъ извѣстны подъ общимъ именемъ сектъ рационалистическихъ, а другіе мистическихъ.

Изъ сейчасъ сказаннаго, по видимому, вытекаетъ, что наша попытка сопоставить безпоповщину и секты рационалистическаго и мистическаго характера — напрасна, беспоцвенна и неосновательна. — Въ самомъ дѣлѣ, безпоповщинское старообрядчество и рационализмъ современнаго сектанства, — что между ними общаго?! Въ первомъ царитъ консерватизмъ, охраненіе отеческихъ преданій, старыхъ книгъ, буквы, — во второмъ — свободомысліе; свободное отношеніе къ Писанію, отрицаніе авторитета. Не смотря однако на это, между безпоповщиной и современнымъ сектанствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія можно найти много общаго какъ въ ихъ основныхъ началахъ, такъ и въ болѣе частныхъ пунктахъ ихъ ученія. Не входя въ разслѣдованіе глубокихъ причинъ такого явленія, замѣтимъ пока только, что крайности часто сходятся.

Прежде всего, основное ученіе безпоповцевъ о наступленіи на землѣ, — и въ частности въ Россіи, — царства антихриста присуще многимъ сектамъ рационалистическаго и мистическаго направленія, изъ которыхъ однѣ высказываютъ это ученіе ясно и опредѣленно, а у другихъ оно подразумѣвается. Съ полною опредѣленностью оно встрѣчается въ ученіи молоканъ, Деснаго братства или Сіонской вѣсти, баптисто-штундистовъ, хлыстовъ и скопцовъ. Согласно съ этимъ ученіемъ послѣдователи указанныхъ сектъ напряженно ожидаютъ кончины міра и наступленія царства Христова. Конечно, ожиданія эти обнаруживаются въ разныхъ сектахъ въ различныхъ формахъ. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ здѣсь нѣкоторые пункты изъ ученія означенныхъ сектъ. Молокане, проповѣдуя о скоромъ паденіи православной церкви въ Россіи, ссылаются на пророчество Исаіи о паденіи идолопоклонства въ Ассурѣ, при чемъ подъ Асуромъ разумѣютъ Россію (Асуръ — Русса, — Россія). Желая доказать это, молокане въ тридцатыхъ годахъ стали переселяться за Кавказъ, ожидая тамъ открытія новаго тысячелѣтнаго царства Христова на землѣ. Явился у нихъ въ 1836 году и Христосъ въ лицѣ крестьянина Тамбовской губерніи Лукьяна Петрова; являлись, кромѣ того, пророки Илья и Енохъ. Все это клонилось къ доказательству той мысли, что время послѣднее уже наступило, антихристъ воцарился въ Асурѣ, т. е. въ Россіи, — и что послѣ паденія Асура наступаетъ царство Христово. — Основатель Сіонской вѣсти, капитанъ Ильинъ еще яснѣе называетъ церковь православную антихристовою, а православныхъ — слугами антихриста. Православные, по его словамъ, суть дѣти Езавели, волко-агнцы, талмудисты, эгоисты, ошуйные, отмѣченные числомъ антихриста 666. Баптисто-штундисты подъ антихристомъ, описываемымъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ и саранчею, упоминаемою въ Апокалипсисѣ ап. Иоанна, разумѣютъ православныхъ епископовъ, а подъ ключемъ отъ бездны — архіерейскіе жезлы (Откр. 9, 1—11). Православное духовенство, по ихъ мнѣнію, загло много истины и вмѣсто поклоненія Богу духомъ и истиною ввело идолопоклонство. — Что касается, далѣе, скопцовъ, то они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ скорого пришествія для окончательнаго суда надъ людьми своего батюшки — искупителя. Многія пророчества, относящіяся къ времени страшнаго суда, по мнѣнію скопцовъ, уже исполнились; Енохъ и Илія уже пришли:

„кто можетъ видѣть, говорилъ одинъ скопецъ, тотъ видитъ, кто у отца — искупителя Илья и кто Енохъ“. Антихристъ также явился на землѣ и давно совершаетъ свои дѣловскія дѣла. Хотя хлысты и скопцы рѣдко говорятъ прямо, что антихристъ воцарился на Руси православной и въ церкви, однако если мы припомнимъ здѣсь, что такое — православные въ ихъ глазахъ, то должны будемъ придти къ заключенію, что, по ихъ мнѣнію, дѣловскія, антихристовы дѣла совершаются больше всего именно у православныхъ. Православный народъ, по словамъ хлыстовскихъ расцѣвцевъ, „злой міръ“, „житейскій родъ“, „невѣрный народъ“, „злые люди“, „тати“, „злой князь міра“, а духовныя и гражданскія правительственныя лица — „черные враны“, „звѣри“ и при томъ кровавадыне, „волки злые“, „безбожные іудеи и злые фарисеи“. Если все православные таковы, то, конечно, они находятся во власти уже воцарившагося антихриста. Сколько извѣстно, хлысты еще въ XVII вѣкѣ проповѣдывали о наступленіи царства антихриста: „есть-де антихристъ на землѣ отъ *монашескаго* чина“ (П. С. З. т. IX, № 6613).

Но скопцы и хлысты не составляютъ исключенія въ своихъ взглядахъ и отношеніяхъ къ православной церкви. Напротивъ относительно ихъ должно сказать, что они сохраняютъ по крайней мѣрѣ внѣшнее приличіе въ этихъ отношеніяхъ, стараясь лицемѣрно казаться членами церкви. Большинство же другихъ сектъ и этого внѣшняго приличія не хотятъ соблюдать. Ругань на церковь, богохульство, кощунство въ самыхъ разнообразныхъ и крайнихъ формахъ — обыкновенное явленіе среди сектантовъ. Церковь — бездна, омутъ грѣховный, дьявольская сѣть, въ которую уловляются люди. Нѣтъ, кажется, такого браннаго слова, которымъ бы современные штундисты и даже пашковцы не поносили церковь. Поэтому вполне понятно, что и такія секты, въ ученіи которыхъ хотя прямо и не содержится пункта о воцареніи антихриста въ церкви, весьма однако склонны и воспримчивы къ мысли объ овладѣніи церкви антихристомъ. Даже въ самыхъ новыхъ, нарождающихся сектахъ и проявленіяхъ сектантства, мысль объ антихристѣ и приближеніи кончины міра занимаетъ видное мѣсто. Упомянемъ здѣсь хоть-бы объ одной такой сектѣ, основательницей которой была бывшая послушница Псковскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, нѣкая дѣвица Елена. Изъ слѣдственнаго дѣла объ ней и ея ученіи, произведеннаго въ 1894 году, обнаружилось слѣдующее. Она учитъ, что въ бесѣдахъ съ Богомъ ей открыто, что вскорѣ послѣдуетъ кончина міра, что все признаки втораго пришествія Христова уже осуществились, — что явился уже и антихристъ. — Затѣмъ она учитъ, въ виду скорого свѣтопреставленія, не жениться и не выходить за мужъ, женатымъ расходиться, оставлять дома свои и удалаться въ пустыню. Побѣдительницей антихриста будетъ она, Елена, что символически изображено на отобранныхъ у сектантовъ образахъ въ такомъ видѣ: изображена во весь ростъ дѣва, стоящая въ вѣнцѣ на рогахъ луны; подъ ногами ея низвергнутъ левъ, скованный по шеѣ цѣпью, конецъ которой находится въ рукахъ дѣвы, — это означаетъ побѣду Еленушки надъ антихристомъ. Не смотря на крайнюю нелѣпость этого ученія, Еленушка имѣетъ въ своей мѣстности очень многихъ послѣдователей.

Кратко очерченныя нами отношенія сектантовъ разныхъ направленій къ православной церкви, какъ зараженной анти-

христомъ, и православнымъ, какъ послѣдователямъ и слугамъ антихриста, на столько ясно говорятъ о сходствѣ этихъ отношеній къ церкви и взглядовъ на нее съ безпоповщинскими, что мы считаемъ излишнимъ дѣлать какія-нибудь еще разъясненія и обобщенія этого. Для насъ въ данномъ случаѣ вовсе не важно, что безпоповцы и сектанты рационалистическаго и мистическаго направленія пришли къ ученію о воцареніи антихриста разными путями; а важно то, что отпаденіе ихъ отъ церкви привело ихъ къ одинаковымъ печальнымъ послѣдствіямъ. — Если продолжить сравненіе безпоповщины съ современными протестантскими сектами, то мы усмотримъ и еще немало точекъ соприкосновенія между ними. Отсутствіе богоустановленной іерархіи въ безпоповщинѣ восполняется такъ называемыми благословенными отцами, которые никакихъ благодатныхъ полномочій не имѣютъ, а суть простые міряне, а въ рационалистическихъ сектахъ — выборными наставниками. Замѣчательно, затѣмъ, что, подобно какъ у безпоповцевъ, въ большинствѣ новыхъ сектъ совершаются только два таинства, — крещеніе и покаяніе, другія же таинства православной церкви или совсѣмъ не признаются за таинства, или не совершаются по нуждѣ, или же, наконецъ, замѣняются какимъ-то духовнымъ совершеніемъ ихъ. Среди многочисленныхъ рационалистическихъ сектъ встрѣчаются и такія, которыя не признаютъ въ существѣ дѣла никакихъ таинствъ, утверждая, что таинства, освящающія человека, должны быть понимаемы духовно. Таковы, напр., молокане Уклеинскаго толка, младостундисты и даже нѣкоторые пашковцы. Молокане Уклеинскаго направленія указываютъ на бесполезность воднаго крещенія и утверждаютъ, что нужно крестить „водою живою“, т. е. вѣрою. Относительно таинства причащенія они же утверждаютъ, что „плоть Христова есть ученіе Его, а причащеніе есть вѣра въ Его ученіе“. Подобнымъ образомъ они разсуждаютъ и о прочихъ таинствахъ. Младостундисты, выходя изъ той мысли, что христіанская религія должна быть только внутренняя, духовная, отвергаютъ все таинства и всякіе обряды. Крещеніе водою, по ихъ ученію, разъ на вѣки совершено. I. Крестителемъ надъ I. Христомъ, и „мы не пойдемъ къ берегамъ іорданскимъ“, а для очищенія отъ грѣховъ должно креститься вѣрою въ смерти I. Христа и воскресеніе, а не водою“. Причащеніе, чаша благословенія, о которой писалъ ап. Павелъ, состоитъ въ совершенномъ причащеніи Св. Духа: „мы принимаемъ живыя слова Спасителя и тѣмъ причащаемся Его плоти и крови“. — Обращаясь теперь къ раскольникамъ — безпоповцамъ, мы усматриваемъ въ ученіи ихъ, напр., о таинствѣ причащенія большое сходство съ ученіемъ указанныхъ сектантовъ. Извѣстно, что безпоповцы находятъ возможнымъ и законнымъ замѣнить видимое причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ только однимъ „огнепальнымъ желаніемъ“ причаститься, т. е. духовнымъ причащеніемъ. Помимо этого ученія, у безпоповцевъ въ большомъ ходу ученіе о замѣнѣ причащенія вѣрою, любовью и добрыми дѣлами. Въ безпоповщинскомъ сочиненіи „Мечъ духовный“ читаемъ: „каждо христіанинъ можетъ по мѣрѣ *вѣры* и добродѣтелей *духовнаго* закалатъ Агнца Божія и насытиться Иисусомъ“. Ясно, что ученію это вполне сходствуетъ съ вышеизложеннымъ ученіемъ рационалистическихъ сектъ о томъ же предметѣ. Мало этого: безпоповщина въ своемъ крайнемъ развитіи или въ своихъ крайнихъ проявленіяхъ прямо-таки дошла до главнаго пункта, лежащаго въ

основѣ крайнихъ протестантскихъ рационалистическихъ сектъ. „Вѣрь, что грѣхи твои прощены, надѣйся на милость Божію, проникнись мыслию объ искупительной жертвѣ, говорятъ, напр., пашковцы, — и будешь спасенъ“, какъ бы ты не вѣль себя, что бы ты ни дѣлалъ, и при этомъ церковь, іерархія и таинства являются совершенно излишними. Замѣтивъ предварительно, что такое положеніе протестантствующихъ сектантовъ является вполне согласнымъ съ ихъ принципами и въ этомъ смыслѣ логичнымъ, мы укажемъ въ безпоповщинѣ такую секту, которая дошла до такого же ученія. Секта эта извѣстна подъ названіемъ *нѣтовщины*. Последователи этой секты не признаютъ ни одного таинства. Не признавая силы благодати за таинствами церковными и вообще не совершая у себя таинства, они остаются совсѣмъ безъ таинствъ, — даже безъ „нужно потребныхъ“, по сознанию самихъ безпоповцевъ, таинствъ крещенія и покаянія. По ученію нѣтовцевъ, „благодати Божіей нѣсть ни въ церквяхъ, ни въ чтеніи, ни въ пѣніи, ни въ школахъ, ни въ какой вещи“ (Обл. раск. неправды изд. 1745 г. въ прил. № 22). Когда же этихъ сектантовъ спрашиваютъ: „какъ же они спасаются“, то они отвѣчаютъ: „ужь какъ Спасъ хочетъ, такъ и спасаетъ, она Спасову милость надѣмся“. Не ясно ли, что это ученіе почти вполне совпадаетъ съ вышеприведеннымъ главнымъ пунктомъ пашковского (или, что тоже, протестантскаго) ученія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь отрицается всякая самостоятельность, активное участіе въ благодатныхъ дарахъ, сообщаемыхъ въ таинствахъ: все это не имѣетъ для спасенія никакого значенія, потому что для спасенія нужна только одна вѣра во Христа и надежда на милость Спасова. Выводъ, къ которому пришли нѣтовцы, по нашему мнѣнію, есть вполне логическій, — такой, къ которому должны бы придти все безпоповцы, строго держась своихъ началъ. Въ самомъ дѣлѣ, по ихъ мнѣнію, благодать священства улетѣла на небо, и вмѣстѣ съ нею изсякъ на землѣ источникъ всякой благодати. Если же такъ, то понятно, что нельзя не признать правильнымъ выводъ нѣтовцевъ, что спасеніе должно устроиться помимо таинствъ (*). Какимъ же образомъ оно можетъ устроиться? Да только вѣрою во Христа и надеждою на Него: Онъ, Спаситель нашъ, знаетъ уже, какъ спасти насъ.

Итакъ, изъ нашего краткаго обзора рационалистическихъ и мистическихъ сектъ въ сравненіи ихъ съ безпоповщиной видно, что послѣдняя схожа съ первыми и по своему основному возрѣнію объ антихристѣ и по тѣмъ выводамъ и частнымъ пунктамъ, какіе вытекаютъ изъ него. Понятно, мы далеки отъ мысли смѣшивать эти два направленія религіознаго разномыслія въ русской церкви; напротивъ утверждаемъ, что они пришли къ сходнымъ пунктамъ своего ученія, живя совершенно отдѣльно другъ отъ друга жизнью, идя различными путями, иначе говоря, мы утверждаемъ, что на образованіе безпоповщинскихъ возрѣній ничуть не вліяли протестантскія идеи нашего рационалистическаго сектантства — и наоборотъ. Чѣмъ же однако объясняется подобное сходство? Есть одна общая причина, приведшая тѣхъ и другихъ въ одинаково печальнымъ слѣдствіямъ. Это — отпаденіе ихъ отъ Православной Христовой Церкви, одинаковая злоба и вражда къ этой церкви и истинѣ ею содержимой. Такъ какъ мѣра

ненависти къ церкви тѣхъ и другихъ одинаково велика, то естественно, что она повела ихъ къ одинаковому хуламъ на нее и къ одинаковому отрицательному возрѣнію на все, содержимое церковію. Здѣсь невѣжество (безпоповцевъ) и своеволие разума (раціоналистическаго сектантовъ) подали другъ другу руку. — И не стыдно ли нашимъ безпоповцамъ, такъ дорожающимъ и яко-бы хранящимъ отеческое преданіе и почивающимъ на старыхъ книгахъ, изданныхъ до Никона патріарха, имѣть такъ много общаго съ обученіемъ такихъ людей, которые отрицаютъ все вселенскіе соборы, отрицаютъ и даже отрицаютъ отеческое преданіе, отвергаютъ и всю церковь до Никона патріарха бывшую! А руководители и избобрѣтатели рационалистическихъ сектъ пусть не думаютъ, что они вѣстили міру что-нибудь и сколько-нибудь лучшее, чѣмъ то, что давно выдумали почивающіе на старыхъ книгахъ невѣжественные руководители раскола!

Дмитрій Скворцова.

Впечатлѣнія, вынесенныя съ нынѣшнихъ московскихъ художественныхъ выставокъ.

Каждою весною въ Москвѣ обыкновенно устраивается двѣ или даже три художественныя выставки. Въ нынѣшнемъ году вниманію москвичей предложены: 2-я выставка историческихъ картинъ (въ Историческомъ музеѣ), 24-я передвижная выставка картинъ (въ училищѣ живописи) и выставка изображеній Христа (въ помѣщеніи общества любителей художествъ, на Дмитровкѣ). Съ религіозной стороны, конечно, болѣе всего заслуживаетъ вниманія послѣдняя и потому прежде всего мы скажемъ нѣсколько словъ о ней.

Изъ каталога выставки, представляющаго впрочемъ описаніе только половины выставленныхъ изображеній и напечатаннаго небрежно, мы узнаемъ, что христіане первыхъ вѣковъ разными обстоятельствами были *принуждены* изображать Христа *символически* и *аллегорически*. Причины, какими авторъ каталога объясняетъ таковой характеръ изображеній Христа, довольно неясны и сомнительны. Въ особенности странно слышать, что „вѣрующіе считали необходимымъ *скрывать* свои *догматы* отъ новообращенныхъ.“ Самое важное — именно боязнь изображать Бога и Богочеловѣка и тѣмъ нарушить 2-ю заповѣдь, — это обстоятельство и ускользнуло изъ памяти составителя каталога, который между тѣмъ знаетъ о письмѣ Евсевія Кесарійскаго къ императрицѣ Констанціи, который именно выставилъ на видъ указанное препятствіе для приготовленія изображеній Христа. — Затѣмъ каталогъ утверждаетъ — едва ли основательно, — что ликъ Христа, когда его стали изображать, выработался изъ первоначальнаго символическаго типа (добраго пастыря, Орфея и др.), и потомъ „подъ мистическимъ настроеніемъ Востока (?) перешелъ въ *идеальный* типъ, который, наконецъ, смѣнился типомъ *историческимъ*“. Нельзя не замѣтить, что изложеніе здѣсь страдаетъ неясностью, такъ что не специалисту трудно вникнуть въ дѣло. Не ясно также, что разумѣтъ каталогъ подъ „*портретами* (!), писанными Никодимомъ, Лукою и Пилатомъ!“ Описанію древнѣйшихъ изображеній Христа дано заглавіе „*идеальный* типъ Христа“, между тѣмъ какъ выше, въ предисловіи (стр. 6) этимъ изображеніямъ усвоено названіе: „*символическій типъ*.“ Вообще какъ руководство для обозрѣнія выставки каталогъ едва ли пригоденъ.

* Ученіе безпоповцевъ о совершеніи у нихъ таинствъ крещенія и покаянія представляеть собою только неудачную попытку избѣгнуть этого логическаго вывода.

Что касается самых изображений лика Христа, находящихся на выставкѣ, то между ними очень мало такихъ, которые не были бы известны уже изъ разныхъ книгъ и археологическихъ художественныхъ сборниковъ. Самые древнія между ними — снимки изъ катакомбъ св. Агнии, принадлежащихъ къ IV-му столѣтію. Тутъ есть болѣе десяти изображений Добраго Пастыря, являющагося то совершеннымъ юношей, то Хсъ бородою. Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько изображений Орфея, подъ видомъ котораго, — съ увѣренностью говоритъ авторъ каталога, — древніе христіане представляли Спасителя. Далѣе идутъ изображенія Христа въ различные моменты Его дѣятельности, причемъ Христа часто мы видимъ совершенно безбородымъ, хотя дѣйствіе изображенія относится ко времени уже послѣ крещенія Христа. Нѣкоторыя изображенія не совсѣмъ понятны, а каталогъ тутъ вводитъ въ еще большее недоумѣніе. Напр. 19-й № будто бы изображаетъ Христа поучающаго книжниковъ, тогда какъ выраженіе лицъ этихъ книжниковъ скорѣе всего указываютъ въ нихъ преданныхъ учениковъ Господа. Еще 28-й №, по каталогу, имѣетъ на себѣ изображеніе рѣки Иордана въ видѣ сидящаго около крещающагося Христа старца. Къ чему здѣсь было художнику изображать Иорданъ — понять трудно. Не вѣроятнѣе ли предположить, что это не иное что, какъ изображеніе Бога — Отца, присутствующаго при крещеніи Сына? Если художникъ далъ ему въ руки трость или жезль изъ тростника, то сдѣлалъ это, конечно, потому, что при берегѣ Иордана росъ тростникъ. Затѣмъ идутъ изображенія Спасителя изъ среднихъ вѣковъ и изъ новаго времени. Главнѣйшія изъ послѣднихъ, принадлежащія кисти Тиціона, Рубенса, Веласкеза, Фуке и др., уже давно извѣстны по фотографіямъ. Здѣсь они, впрочемъ, представлены въ очень хорошихъ снимкахъ, нерѣдко раскрашенныхъ. Кажется, выставлены здѣсь снимки съ картинъ, писанныхъ до 17-го столѣтія. Вообще же и этотъ отдѣлъ не совсѣмъ удовлетворяетъ посѣтителя. Выставка историческихъ картинъ имѣетъ не мало интереснаго для духовенства. Такъ здѣсь есть громадное полотно съ изображеніемъ снятія Спасителя со креста. Христосъ лежитъ на землѣ, полуприкрытый покрываломъ и являя собою самое реальное изображеніе мертваго человѣка. Къ Нему приближается Иосифъ Аримаейскій и женщины, окружавшія Спасителя при жизни. Затѣмъ идетъ изображеніе Богоматери, съ тоской взирающей на лицо Своего умершаго Сына, голову котораго она держитъ на своихъ колѣняхъ. Далѣе на выставкѣ обращаетъ на себя вниманіе большая икона, изображающая Спасителя, окруженнаго ангельскими силами. Наконецъ на выставкѣ имѣется много снимковъ съ древнѣйшихъ христіанскихъ изображеній, которые сдѣланы въ разнѣмъ, отвѣчающемъ дѣйствительной величинѣ этихъ изображеній. Жаль только, что эти снимки помѣщаются рядомъ съ разными историческими и даже не историческими карриатурами и что въ тѣхъ же комнатахъ, гдѣ находятся изображенія священнаго характера, помѣщены картины далеко нескромнаго историческаго и мидологическаго содержанія (напр. Клеопатра, нимфа съ сатиромъ и нѣкоторыя др.).

Что касается выставки передвижныхъ картинъ, то здѣсь найдется очень мало изображеній священнаго характера. Наиболѣе вниманія заслуживаетъ картина Полънова: „среди учителей“, уже купленная въ Третьяковскую галерею за

10 т. рублей. Христосъ изображенъ отрокомъ, въ обычномъ арабскомъ бѣломъ одѣяніи, съ шапочкой на головѣ. Онъ сидитъ на цыновкѣ, среди нѣсколькихъ учителей. Одинъ старый книжникъ сидитъ на каедрѣ и что-то читаетъ. Въ портикѣ комнаты видны Богоматерь и Иосифъ, идущіе разсѣивать Христа. Самая картина написана очень хорошо съ технической стороны, но нѣсколько не дѣйствуетъ на душу зрителя. Христосъ на этой картинѣ ничѣмъ не отличается отъ другаго мальчика, который записываетъ толкованія учителей: выраженіе лица его спокойное, равнодушное, лишенное всякаго Богочеловѣческаго характера. Картина г. Милорадовича „патріархъ Гермогенъ и поляки“ написана на сюжетъ, уже практиковавшійся нашими художниками. Она отличается особенно вѣроятностію исторической обстановки и выразительностію лицъ, поляковъ и самого Гермогена, но всетаки не производитъ большого впечатлѣнія потому, что дѣйствіе, ею изображаемое, происходитъ въ темной кельѣ Чудова монастыря, производящей нѣсколько угнетающее впечатлѣніе. Больше на выставкѣ собственно по религиозной живописи ничего нѣтъ.

Н. Розановъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами въ Таганкѣ.

Въ воскресенье 10 марта въ домъ Касичкина въ обычное время происходила бесѣда съ глаголемыми старообрядцами, 17-я по счету. Православные посѣтители ждали, что-то старообрядцы скажутъ въ послѣдній разъ? Но этому ожиданію, какъ скажемъ ниже, удовлетворенія не было. Старообрядцы рѣшились упорно молчать. Опишемъ, однако, что было въ послѣднее собраніе. Послѣ обычнаго, общаго, пѣнія молитвы „Царю небесный“, отецъ архимандритъ Іона прочиталъ недѣльное евангеліе (отъ Марка начало 47) и обратился къ старообрядцамъ приблизительно съ слѣдующими словами: „Мы, братіе, сегодня собрались на послѣднюю бесѣду. Что же скажемъ мы на этотъ разъ вамъ, старообрядцы? Скажемъ то, чему были очевидцами постоянно посѣщавшіе бесѣды, именно: старообрядцы въ нынѣшнемъ году оказали какое-то странное упрямство. Они всѣмъ дали понять, что не желаютъ уразумѣть тѣ истинны, которыя для нихъ раскрывались здѣсь на основаніи слова Божія, святоотеческихъ писаній и согласно съ уважаемыми ими же, старообрядцами, книгами. Предъ ними, напимѣръ, было раскрываемо нѣсколько разъ извѣстное „Остромирово“ евангеліе, писанное въ XI столѣтіи почти при самомъ началѣ христіанства въ Россіи, въ которомъ сладчайшее имя Спасителя — Іисусъ, презираемое, (какъ пишемое съ двумя гласными и) старообрядцами, встрѣчается почти на каждой страницѣ столь древняго евангелія. Раскрывали для нихъ и другія замѣчательныя по древности книги, (напр. толков. Златоуста на 14 посл. ап. Павла печат. 1624 г.), въ которыхъ имя Спасителя напечатано полнымъ словомъ „Іисусъ“. Въ истинѣ сего наименованія Спасителя должна бы убѣдить старообрядцевъ ссылка на ихъ „окружное посланіе“, въ которомъ сіе наименованіе (Іисусъ) признается употреблявшимся задолго до патріарха Никона. Доказывалась поповцамъ необходимость непрерывно существованія іерархіи, — на главное доказывалось несомнѣнное православіе Греко-Россійской Церкви, отъ которой старообряд-

цы отдѣлились, лишая себя надежды на спасеніе. Очевидно старообрядцы не хотятъ вѣрить и своимъ книгамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о необходимости пребыванія въ святой соборной и апостольской церкви. Такъ въ Большомъ Катихизисѣ есть вопросъ: „Какая есть намъ потребл. поученіе о соборной Церкви? *Отвѣт.* якогда извѣстно вѣдущую (Церковь) въ ней пребываемъ и спасеніе будемъ, зане кромѣ Церкви нигдѣже нѣсть спасенія. Аминь“.

Послѣ пѣнія воскресныхъ стиховъ была бесѣда о Василии Быстрицкаго, священника на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Онъ доказывалъ незаконность совершаемыхъ у безпоповцевъ двухъ таинствъ — крещенія и покаянія. Такъ какъ безпоповцы не имѣютъ въ своихъ общинахъ законно поставленныхъ пастырей, то у нихъ обыкновенно крестятъ простые старики, старицы и даже дѣвицы. Въ оправданіе такого у себя крещенія безпоповцы обыкновенно ссылаются на „Номоканонъ“, гдѣ говорится, что ученики Христовы, не бывъ еще одарены дарами св. Духа, т. е. до распятія и воскресенія Христова, совершали таинство крещенія, по этому же и имъ (безпоповцамъ) можно совершить это таинство. Но нужно замѣтить во первыхъ, что если апостолы и совершали крещеніе, не бывъ еще одарены благодатію свыше, то они на это имѣли повелѣніе непосредственно отъ Самого Господа Иисуса Христа: а безпоповцы имѣютъ повелѣніе на совершеніе таинства крещенія только отъ своихъ не посвященныхъ стариковъ; во-вторыхъ, это крещеніе апостоловъ, бывшее при жизни Спасителя на землѣ, было не таинственное, а образовательное; оно было только приготовленіемъ къ христіанскому крещенію, ничѣмъ не отличавшееся отъ крещенія Иоаннова, — оно оставленія грѣховъ и возраждающей благодати Духа Святаго не подавало, какъ объ этомъ ясно учить блаженный Теофилактъ (см. Благовѣст. Еванг. въ толкованіи на 11-е *зачало* отъ Иоанна); при этомъ о Быстрицкій прочиталъ слѣдующее: „крещають-же ученицы Христовы крещеніемъ (Іоан. 4; 2), но ничимъ-же больше имущи крещенія Иоаннова, зане оба еще не совершенни бывша, и Духа не причастна: вина-же едина обою еже приводитъ къ Христу (приводитъ къ вѣрѣ въ Него) крещаемыя“. Безпоповцы указываютъ еще на нѣкоторые примѣры древней церкви, что таинство св. крещенія совершали иногда и не посвященные лица; но эти примѣры не могутъ служить безпоповцамъ къ ихъ оправданію: ибо это бывало въ такихъ крайнихъ случаяхъ, которые допускались, какъ и нынѣ допускаются, святою Церковію, а у безпоповцевъ это дѣлается всегда и всеобдержно, это во-первыхъ, а во-вторыхъ: такое крещеніе (случайное) Церковь допускаетъ по великой нуждѣ смертныхъ, когда можно погружать младенца каждому православному христіанину, лишь бы онъ зналъ православное произношеніе словъ при погруженіи младенца въ воду, а у безпоповцевъ завѣдываютъ этимъ дѣломъ особенные „благословенные отцы“ и матери; кромѣ ихъ за это дѣло никто другой у нихъ взятыся не можетъ; въ третьихъ: такое крещеніе (по нуждѣ), допускаемое Православною Церковію, непременно требуется довершить св. Таинствомъ муропомазанія, если окрещенный мряиномъ младенецъ остается живъ; безъ муропомазанія же, по ученію Большаго Катихизиса, человекъ не можетъ быть и христіаниномъ, но сего то довершенія безпоповцы вовсе не имѣютъ. Слѣдовательно, напрасно они тщатся оправдать себя сими примѣрами. Таинство покаянія у без-

поповцевъ также совершаютъ „благословенные отцы“, точнѣе сказать — престолюдины, которые этимъ только навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій, какъ „восхипающіе недарованное имъ“. Въ Кормчей 2-е правило *вспѣхъ святыхъ апостолъ* говоритъ, что таковыя „раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы, и Іозія царь“ (лист. 30). Таинство покаянія поручено единственно лицамъ освященнымъ — епископамъ и священникамъ. Это ясно видно изъ словъ Самого Христа Спасителя, сказанныхъ св. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ апостольскаго служенія: „елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесѣхъ, и елика аще разрешите на земли, будутъ разрешена и на небесѣхъ“ (Матт. 18; 18). Св. Іоаннъ Златоустъ, сказавъ, что власть вязать и разрешать не дана даже и ангеламъ, говоритъ: „земные владыки имѣютъ власть связывать только тѣло, а тѣ узы связываютъ душу, проникаютъ небеса, и что священники опредѣляютъ на землѣ, то Богъ утверждаетъ на небѣ, Господь согласуется съ мнѣніемъ рабовъ Своихъ!“ Преп. Никонъ Черногорецъ говоритъ: „все Божественное писаніе глаголетъ, яко къ пресвитерамъ, священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдѣмъ бывать, а не ко инымъ“. При этомъ отецъ Быстрицкій прочиталъ у Никона Черногорца разказъ о томъ, какъ одинъ князь просилъ исповѣдать его одного простаго монаха, а тотъ отказывался, говоря: не смѣю, за еже не имѣти мы священнической санъ“, и проч. (см. л. 72 и на обор.). Далѣе онъ приводилъ слова о таинствѣ покаянія и въ Мал. Катихизисѣ, гдѣ говорится, что „разрѣшити кающагося никтоже можетъ точію православный священникъ“ (ст. о 5 таинѣ). Были приводимы и другія подтвержденія той-же мысли. Въ виду ясныхъ доказательствъ, что кромѣ епископовъ и священниковъ, никто не вправе разрешить кающихся, безпоповцы и въ этомъ случаѣ стараются оправдать себя нѣкоторыми примѣрами изъ житій святыхъ, гдѣ говорится, что иногда принимали на исповѣдь и не посвященные на то старцы. Но эти примѣры нисколько не оправдываютъ безпоповцевъ, ибо эта исповѣдь предъ старцами не таинство, она не подаетъ исповѣдующемуся разрѣшенія и отпущенія грѣховъ, а даетъ только совѣтъ, — наставленіе въ томъ, какъ удобнѣе освободиться отъ той или другой грѣховной привычки или страсти. Это ясно видно изъ Іосифовскаго *потребника*, въ коемъ дозволяется принимать на открытіе помысловъ искуснымъ инокамъ и не имѣющимъ священническаго сана, но вслѣдъ за симъ тамъ же говорится: „оба-че иже не суть священники иноцы, паче-же не искусни, приелющіи-же нѣкихъ помысленія, и связующіи, и разрешающіи да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творятъ и вивочто-же есть, ибо святіи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ повелѣнія архіерейска примирити кающихся“ (по мов. при потр. Іосиф. лист. 730 обор.). Въ заключеніе своего чтенія о. Быстрицкій привелъ отзывъ св. Іоанна Златоустаго о необходимости священства въ Церкви. „Безъ хиротонисанныхъ священниковъ нѣтъ ни крещенія, ни муропомазанія, ни причащенія Тѣла и Крове Христовыхъ, ни разрѣшенія грѣховъ, ни честнаго брака, ни благословенія Божія, ни самой возможности спастися, — возможности войти въ царство небесное, и кто не вѣруетъ, что священническія дѣйствія можетъ совершать только принявшій пресвитерскую хиротонію, тотъ не христіанинъ, и почти то же, что невѣрный, т. е. язычникъ!“ (Ист. др. церк. част. 1, стр. 103).

Для устнаго собесѣдованія сталъ на возвышеніе о. С. Марковъ. Онъ кратко выяснилъ незаконность совершаемыхъ безпоповцами двухъ тайнъ—крещенія и покаянія и неправильное ихъ понятіе о раздѣленіи семи тайнствъ церковныхъ на нужно-потребныя и просто-потребныя, по Божію Катихизису. Выяснивъ это, онъ спросилъ: „не угодно-ли кому изъ старообрядцевъ-безпоповцевъ помѣняться со мной мыслями—побесѣдовать?“—Желающихъ не оказалось. Тогда отецъ архимандритъ Іона сдѣлалъ приглашеніе поповцамъ, — не угодно-ли имъ побесѣдовать, но желающихъ тоже не было. Поэтому о. Марковъ въ заключеніе поблагодарилъ какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ за ихъ постоянное посѣщеніе бесѣдъ, за ихъ вниманіе, а нѣкоторыхъ и за участіе въ собесѣдованіяхъ. Старообрядцамъ онъ пожелалъ, чтобы они припомнили и обдумали хорошо, безпристрастно каждую слышанную ими бесѣду у себя дома — „въ келліи,“ дабы могли извлечь изъ нихъ надлежащую для себя пользу. Его слова, по обычаю, закончились общимъ пѣніемъ „Достойно есть,“ въ исходѣ 8 часа. (Р. Сл.).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе иконъ Божіей Матери Иверской. Во вторникъ Свѣтлой седмицы въ воспоминаніе явленія чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, въ часовнѣ Ея имени о. архимандритомъ Викентіемъ съ братіей часовни было совершено молебствіе, а на каунѣ всенощное бдѣніе при пѣніи Чудовскаго хора. Массы богомольцевъ перебивали вчера въ часовнѣ, чтобы поклониться чудотворной иконѣ, предъ которой непрерывно совершались молебны по желанію молящихся. Въ часовнѣ Н. И. Соколовымъ сооружены новыя массивныя двери изъ высеребряной бронзы, художественной работы.

По жертвованія въ храмы Божіи къ празднику св. Пасхи. Прихожане храма Успенія Богоматери, что въ Казачьей, къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія соорудили на храмовую икону Успенія Богоматери, находящуюся въ главномъ иконостасѣ, драгоцѣнную серебряную вызолоченную ризу, вѣсомъ болѣе двадцати пяти фунтовъ, съ эмалью художественной работы и съ надписью.

Храмъ св. Василия Кесарійскаго, что на Тверской-Ямской, благодаря усердію мѣстныхъ прихожанъ обогатился шестью новыми драгоцѣнными хоругвями. На средства, пожертвованныя церковнымъ старостой А. В. Пыховымъ и прихожаниномъ Н. А. Орловымъ, сооружены двѣ хоругви, на которыхъ помѣщены изображенія тѣхъ угодниковъ, имена коихъ посвятъ: Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Георгій Александровичъ, Великая Княжна Ольга Николаевна, Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Его Супруга Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великій Князь Павелъ Александровичъ и Его Августѣйшія дѣти. Эти двѣ хоругви торжественно были освящены въ Свѣтлое Христово Воскресенье, во время утрени.

Помощникъ церковнаго старосты В. М. Заводовъ и нѣкоторые изъ прихожанъ также соорудили на свои средства двѣ хоругви, на одной изъ которыхъ помѣщены изображенія

Воскресенія Христова и Св. Іоанна Предтечи, а на другой—Крещеніе Господне и Св. Василия Кесарійскій. Двѣ хоругви, пожертвованныя мѣстнымъ прихожаниномъ Н. М. Постниковымъ, имѣютъ изображенія Воскресенія Христова, Крещенія Господня, Казанской Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца.

Въ храмъ св. благовѣрнаго Александра Невскаго, что при Александровскомъ уѣзничьѣ уѣчныхъ воиновъ, однимъ изъ ближайшихъ къ уѣзничу дачевладѣльцевъ Петровскаго парка, С. С. Савельевымъ, пожертвовано большое Распятіе съ предстоящими и съ лампадой къ нему и подвѣщникомъ, а также двѣ вновь написанныя мѣстныя иконы.

По жертвованіе въ память 500-лѣтія блаженной кончины св. Стефана пермскаго. Въ память, исполняющагося въ нынѣшнемъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пятистоль-лѣтія со дня блаженной кончины св. Стефана, епископа пермскаго, нетлѣбныя мощи котораго почиваютъ въ Преображенскомъ, что на Вору, соборѣ, г. Захрипнымъ сооружено роскошное вызолоченное большихъ размѣровъ паникадило въ пермскій кафедральный соборъ. Оно сдѣлано о трехъ ярусахъ съ 35 свѣчами и по мѣстамъ украшено эмалью. Внизу его находится надпись: „Сіе паникадило сооружено въ память пятистоль-лѣтія со дня преставленія св. Стефана, епископа пермскаго, для пермскаго кафедральнаго собора“.

Освященіе храма при пріютѣ Общества попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ. Въ понедѣльникъ, 1 апрѣля, было совершено освященіе новаго храма въ честь св. Живоначальной Троицы при пріютѣ Общества попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ въ Воженіновскомъ переулкѣ близъ Дѣвичьяго поля. Храмъ этотъ устроенъ на средства благотворителей и помѣщается во второмъ этажѣ зданія, длина его съ алтаремъ 6 саж., а ширина 4 саж. Изысканъ двухъ ярусный иконостасъ сдѣланъ изъ моренаго дуба; святыя иконы писаны въ византійскомъ стилѣ по вызолоченному фону. Передъ иконами помѣщены вызолоченныя лампы, а за клиросами металлическія хоругви. Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ прислалъ въ даръ этому храму икону Божіей Матери Одигитріи, въ дорогой, шитой золотомъ ризѣ, украшенной жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Освященіе этого храма и литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, съ намѣстникомъ Чудова монастыря, архимандритомъ Товіемъ, благочиннымъ Пречистенскаго сорока протоіереемъ А. И. Любимовымъ, настоятелемъ храма Знаменія Богоматери, что на Дѣвичьемъ полѣ и о. законоучителемъ Комиссаровскаго училища. За Богослуженіемъ изволила присутствовать Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Послѣ литургіи преосвященный Тихонъ было совершено молебствіе, при окончаніи котораго были провозглашены многолѣтія.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за февраль, 1896 года.) (Продолженіе).

Въ 4-ой (второй февральской) книжкѣ *Вѣры и Разума* помѣщено начало статьи проф. Н. Глубоковского „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“ (195—225 стр.). Это рѣчь, произнесенная на торжественномъ годичномъ актѣ С. П.-Бургской Дух. Академіи 17 февраля 1896 года.

„Во всей исторіи міра, говоритъ авторъ, едва ли возможно найти столь высокую личность по своему всеобъемлющему и непроходящему значенію, какъ св. апостоль Павелъ, а въ его необычайной жизни трудно указать болѣе важный моментъ, чѣмъ обращеніе нетерпимаго гонителя Церкви Божіей въ пламеннаго ревнителя объ ея славу и самопреданнаго раба Христова. Предъ Дамаскомъ былъ разбитъ и уничтоженъ яростный зилотъ іудейскихъ преданій, но среди этого крушенія явился великій проповѣдникъ Евангелія благодати“; (195 стр.), поэтому отъ правильнаго истолкованія этого событія прямо зависитъ и научное пониманіе всей апостольской исторіи. Въ Павлѣ его настоящее не возникаетъ и не утверждается на прошломъ. Въ чемъ связь между этими крайностями? Вспомнимъ, что онъ одинаково укладываются въ души Савла, — и для насъ будетъ очевидно, что примиреніе ихъ кроется въ духовныхъ тайникахъ молодого зилота“; (196 стр.). Далѣе (196—214 стр.) авторъ излагаетъ и разбираетъ гипотезу К. Гольштена *) „внутренняго событія“, являющуюся натурально-психологическимъ истолкованіемъ чуда предъ Дамаскомъ. „Предполагаемая гипотезою духовная борьба, изъ которой она объясняетъ видѣніе, несогласуется съ несомнѣнными фактами и чужда психологическаго оправданія. Если же ее допустить, то не будетъ Савла гонителя, почему и не окажется Павла апостола“. (214 стр.). Поэтому „все психологическія предпосылки этой гипотезы сами себя разрушаютъ.

Въ 1-й февральской книжкѣ *Миссіонерскаго Обзорнiя* на 3—11 стр. помѣщено начало открытаго письма проф. Н. И. Ивановскаго „Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства?“ Отчетъ о немъ дадимъ при окончаніи этого интереснаго „письма“. (224 стр.).

Далѣе слѣдуетъ статья Н. Л. Вишневецкаго: „Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его обличитель“ (11—22 стр.). Этимъ вольнодумцемъ былъ Вигиланцій, родомъ изъ Аквитаніи (нынѣ Лангедокъ). Въ началѣ V вѣка онъ съ рекомендательнымъ письмомъ св. Павлина Ноланскаго прибылъ въ Виолемъ, къ жившему тамъ блаж. Иерониму, которымъ былъ хорошо принятъ. Вернувшись въ Римъ, онъ началъ порицать Иеронима за его будтобы чрезмѣрное уваженіе къ Оригену и самъ сталъ писать сочиненія, въ которыхъ высказывалъ разныя слѣбности. Не внявъ разумнымъ совѣтамъ писавшаго къ нему Иеронима, Вигиланцій, сдѣлавшись пресвитеромъ Барцелонны, въ 404 году издалъ сочиненіе, въ которомъ возставалъ противъ нѣкоторыхъ сторонъ христіанскаго ученія и нѣкоторыхъ установившихся въ Церкви обычаевъ. Такъ онъ опровергалъ почитаніе св. мучениковъ и ихъ останковъ, не признавалъ возможность ходатайства за насъ святыхъ передъ Богомъ, смѣялся надъ обѣтомъ добровольной бѣдности и пустынножителствомъ монаховъ, и т. п. Тогда пресвитеры Рипарій и Дезидерій, приходы которыхъ находились въ сосѣдствѣ съ приходомъ Вигиланція, въ виду зараженія ученіемъ послѣдняго и мірянъ и клириковъ, обратились съ письмомъ къ Иерониму. Блаж. Иеронимъ, получивъ сочиненіе Вигиланція, въ 406 году написалъ рѣзкое по тону, но основательное по мыслямъ, опроверженіе, — „Книгу противъ Вигиланція“. Въ ней онъ подвергаетъ разбору и опроверженію и другіе взгляды Вигиланція (не признаніе чудесъ отъ св.

мошей, неразумность раздача всего имущества бѣднымъ, глумленіе надъ обычаемъ возжигать свѣчи при богослуженіи, особенно днемъ и т. п.) Сильное слово блаж. Иеронима не только заставило молчать его противника, но и на долго (до появленія Лютера) поразило его нечестивыя идеи.

Въ той же книжкѣ находимъ начало статьи миссіонера М. Кальнева: „Новохлысты Кубанской области, (23—31 стр.). Эта новая секта, выродившаяся изъ секты хлыстовъ, возникла лѣтъ пять назадъ въ Кубанской области. Единственнымъ источникомъ своего вѣроученія они признаютъ чело-вѣческой разумъ, богодуховенность же св. Писанія и св. Преданія рѣшительно отвергаютъ. — Во второй февральской книжкѣ *Миссіонерскаго Обзорнiя*, на 16—30 стр. идетъ продолженіе статьи свящ. миссіонера Н. Кутепова: „Основанія православнаго ученія о таинствахъ священства и церковной іерархіи (въ обличеніе ученія мнимодуховныхъ христіанъ)“, помѣщенной во 2-й январ. книжкѣ. — Въ январской — февральской книжкѣ издающагося братствомъ св. Василя, еп. Рязанскаго, *Миссіонерскаго Сборника* на 13—24 стр., въ статьѣ П. Добромыслова „Секта паніашковцевъ“ мы находимъ указанія на новую секту, возникшую на почвѣ хлыстовщины въ Самарской губерніи. У нихъ одинаковое съ хлыстами внутреннее устройство, тоже отношеніе къ православной церкви; существенную же разницу составляетъ нѣсколько рѣзче проведенное ученіе о бѣсѣ (что бы паніашковецъ ни дѣлалъ, у него на устахъ всегда слово „бѣсъ“); бытъ сектантовъ и способъ принатія въ секту (объ этомъ см. стр. 18—19).

Четыре вышедшія книжки *Братскаго Слова* (за январь и февраль) обильны статьями полемическаго и историко-полемическаго характера. Въ первыхъ трехъ книжкахъ помѣщены три бесѣды въ селѣ Вековѣ съ защитникомъ австрійскаго раскола Щукаревымъ (13—21, 95—105, 193—198 стр.).

Во всѣхъ четырехъ книжкахъ помѣщенъ неоконченный еще печатаніемъ „Разговоръ (Игнатія, архіеп. Олонецкаго) между православнымъ и старообрядцемъ о крестномъ знаменіи по книгѣ Олонецкихъ или Поморскихъ Отвѣтовъ“ (35—43, 81—95, 165—192, 225—241 стр.). Этотъ „разговоръ“ составленъ пресвящ. Игнатіемъ по поводу его бесѣды съ выговскими скитниками въ декабрь 1829 года, былъ данъ имъ для произнесенія на первомъ публичномъ экзаменѣ въ Олонецкой духовной семинаріи, но нигдѣ напечатанъ не былъ. Въ библіотекѣ Олон. дух. сем. подъ № 1687 сохранился онъ въ копию, съ которой и печатается. Въ Братскомъ Словѣ онъ предваренъ вступительнымъ введеніемъ К. Плотникова (22—34 стр.).

Въ первой и второй книжкѣ находимъ „Казанскому старообрядческому епископу Іоасафу глаголемаго священника Самуила Андреева Наймушина, Вятской губ., отказъ въ религіозности австрійскаго называемаго священства, съ объясненіемъ на него“ (47—65, 142—151 стр.). „Посланіе это заслуживаетъ вниманія, какъ обличеніе раскола изъ самой среды раскола, какъ голосъ въ защиту православной церкви изъ враждебнаго церкви лагеря“ (45 стр.). „Наймушинъ не принадлежитъ, говоритъ въ предисловіи почтенный редакторъ Братскаго Слова Н. И. Субботинъ, — къ числу современныхъ раскольническихъ интеллигентовъ“, краснорѣчіемъ онъ не блещетъ, пишетъ не всегда правильно, но зато рѣчь его вполне характерна и, что всего важнѣе, отличается

*) Въ его сборникѣ: *Zum Evangelium des Paulus und Petrus. Aetes und Neues Carl Holsten. Rostock, 1868.*

искренностью и правдивостью. Письмо Наймушина важно въ томъ отношеніи, что служить свидѣтельствомъ благоплодноты бесѣдъ и сочиненій защитниковъ православія“. (46 стр.).

Во второй книжкѣ на 106—141 стр. помѣщены: слово, произнесенное за литургіей въ день праздника въ Братствѣ св. Петра митрополита (21 дек. 1895 г.) протоіереемъ Г. Г. Виноградовымъ, рѣчь секретаря Братства, т. сов. Н. И. Субботина въ память скончавшагося председателя Братства, Архимандрита Павла и отчетъ по Братству за 1895 годъ.

На 259—279 стр. четвертой книжки помѣщены двѣ бесѣды св. В. Родіонцева, происходившія въ посадѣ Еліонкѣ 9 и 10 іюня 1895 года съ Ѳеодоромъ Мельниковымъ, бѣжавшимъ за границу въ Румынію, гдѣ онъ, несомнѣнно, принимаетъ участіе въ новой раскольнической газетѣ: „Слово Правды“ (см. кн. 3 *Брат. Слова*, Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий стр. 236).

Д.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Височайшая благодарность. Наказный атаманъ оренбургскаго казачьяго войска представилъ приговоръ десятидворныхъ выборныхъ Карагайской станицы и поселка названнаго войска, — изъ котораго видно, что послѣ благодарственнаго молебна, совершеннаго въ мѣстной церкви 6 декабря минувшаго года, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества, состоялось освященіе вновь построеннаго поселковаго правленія съ приобрѣтенною для него на общественныя средства иконой съ изображеніемъ лика святаго Николая Чудотворца. Въ виду этого, жители названнаго поселка, желая запечатлѣть радостный для нихъ день, постановили считать этотъ день карагайскимъ поселковымъ праздникомъ и ежегодно, послѣ молебна въ мѣстной приходской церкви, ходить съ иконой въ поселковое правленіе и служить въ немъ молебенъ о ниспосланіи благоденственнаго житія и здравія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому. Выбѣтъ съ тѣмъ, жители поселка Карагаевского просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, безпредѣльной любви, беззавѣтной преданности и увѣренія быть въ постоянной готовности къ защитѣ, въ случаѣ надобности, Священной Особы Его Императорскаго Величества и дорогаго для нихъ Отечества. На всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Военнаго министра Государю Императору благоугодно было Собственноручно начертать: *Прочелъ съ удовольствіемъ и благодарю за выраженныя чувства.* (Моск. Вѣд.).

Замѣчательное пожертвованіе православному храму. Недавно, черезъ Пермь отправлена, какъ пожертвованіе, въ одну изъ бѣднѣйшихъ православныхъ церквей Царства Польскаго икона, исторія и самья достоинства которой обращаютъ на себя вниманіе. Жертвователю — богатый купецъ раскольникъ секты беспоповцевъ Ч. — въ, обыватель одного изъ окрестныхъ заводовъ гр. Строганова. Образъ Тихвинская Божія Матерь, написанъ раскольникомъ же, учителемъ и замѣчательно даровитымъ художникомъ-самоучкою, получившимъ уже не одну награду за иконопись на нашихъ выставкахъ, казальской, екатерин-

бургской и другихъ. Чрезвычайно характерна скромность жертвователя, который оцѣниваетъ даръ въ 75 руб. Столько ему, по его словамъ, стоила работа иконы. Между тѣмъ, истинная оцѣнка иконы довольно затруднительна; дѣло въ томъ что она сплошь усыпана драгоценными и отчасти рѣдкими камнями: крупными золотистыми аметистами, яхонтами, хризолитами; риза составлена изъ уральскаго бисера и драгоценныхъ жемчужинъ. Ч. — въ не цѣнитъ всего этого на томъ, основаніи, что оно досталось ему и женѣ его по наследству. Ночью, при освѣщеніи, икона представляетъ необыкновенное зрѣлище: камни и проч. украшенія отливаютъ какимъ то волшебнымъ переливомъ цвѣтовъ. Икона принесена въ даръ православной церкви въ селеніи Ружаница, Люблинской губерніи, на самомъ рубежѣ нашемъ съ Австріей.

Присоединенія раскольника лжесвященника. Въ воскресенье, 10 марта, въ Костромскомъ кафедральномъ соборѣ, преосвященнымъ Виссаріономъ торжественно присоединенъ къ Православной Церкви бывшій лжесвященникъ мѣстныхъ старообрядцевъ Иванъ Зиновьевъ Кузнецовъ съ женой и двумя дѣтьми. Кузнецовъ — ставленникъ московскаго Савватія; прежде служилъ пѣвчимъ у г. Морозова, на Глуховской мануфактурѣ, при существующей здѣсь раскольнической церкви, и къ ней же поставленъ былъ въ попы. Переведенный потомъ въ Кострому, онъ имѣлъ большое вліяніе на тамошнихъ старообрядцевъ, но въ глубинѣ души сознавалъ незаконность своего священствованія и очень тяготился имъ.

Въ нынѣшній Великій Постъ прибылъ въ Кострому синадальный миссіонеръ протоіерей К. Крючковъ и имѣлъ здѣсь бесѣды со старообрядцами. Кузнецовъ воспользовался его пріѣздомъ, чтобы сообщить ему о своихъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества.

Неоднократныя бесѣды Кузнецова съ отцомъ К. Крючковымъ кончились тѣмъ, что онъ изъявилъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной Церкви. Преосвященный Виссаріонъ принялъ въ немъ живое участіе и, какъ сказано выше, самъ совершилъ надъ нимъ чинъ присоединенія, торжественно, при большомъ стеченіи православныхъ и старообрядцевъ. На послѣднихъ это торжество произвело сильное впечатлѣніе. Бывшая паства Кузнецова примѣтно поколебалась въ преданности расколу, и есть надежда, что многіе послѣдуютъ за своимъ бывшимъ пастыремъ. (М. Вѣд.).

Священникъ И. Т. Покровскій.

(Некрологъ).

12-го марта сего года въ селѣ Рогачевѣ, Дмитровскаго уѣзда, скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей нашей Церкви, священникъ *Илья Тимофеевичъ Покровскій*, 46 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ родомъ изъ Калужской епархіи, сынъ діакона. Обучался въ Калужской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ наукъ съ званіемъ студента въ 1873 году. По окончаніи курса семинаріи состоялъ учителемъ Боровскаго духовнаго училища. Одновременно съ симъ безвозмездно проходилъ должность законоучителя въ Боровскомъ начальномъ народномъ училищѣ. Въ 1878 году Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ, опредѣленъ былъ во священника къ Михайло-Архангельской, села Архангельскаго, Можайскаго

уѣзда, церкви. Отсюда тѣмъ же Владыкою вскорѣ переведенъ былъ въ означенное село Рогачево. За все время своего служенія здѣсь покойный пользовался искреннею любовію всѣхъ своихъ пасомыхъ и всѣхъ знавшихъ его. Природными свойствами его души были: мягкость, обходительность, скромность, искренность и отзывчивость къ чужимъ скорбямъ и радостямъ. Эти свойства своего характера онъ еще болѣе укрѣпилъ и развилъ въ себѣ постояннымъ вниманіемъ къ себѣ и заботою о своемъ самоусовершенствованіи и самовоспитаніи. Прихожане не только днемъ, но и ночью приходили къ нему и не только за духовными требами, но и съ житейскими своими нуждами, кто съ горемъ, кто съ радостію, а кто и за матеріальною помощію. Въ послѣдней покойный также никому не отказывалъ: нуждающемуся онъ готовъ былъ нерѣдко отдать послѣднія копѣйки... Домъ его всегда былъ открытъ для всѣхъ.

Промыслу Божию угодно было устроить жизненный путь почившаго скорбями. Жена его съ перваго года супружеской жизни подверглась тяжелой и продолжительной болѣзни, причинившей покойному много горькихъ дней, заботъ, тревогъ и расходовъ. Наконецъ супруга его умерла, оставивши покойнаго одного съ трехлѣтнимъ сыномъ. Покойный съ глубокою покорностію волѣ Божіей и вѣрою въ божественный Промыслъ понесъ свой крестъ. Эта вѣра никогда не оставила его и предохраняла его отъ унынія. Оставшись вдовцомъ, покойный главное вниманіе свое обратилъ на воспитаніе сына своего и усилилъ свои заботы о собственномъ самообразованіи. Онъ много читалъ, для чего выписывалъ много книгъ и журналовъ. Свободные часы онъ посвящалъ и литературнымъ занятіямъ, которыя онъ полюбилъ еще въ семинаріи и которыхъ не оставлялъ никогда. Онъ составилъ описаніе села Рогачева (церкви и прихода), посылалъ корреспонденціи въ различныя періодическія изданія. Не задолго до смерти своей онъ закончилъ большой свой трудъ (еще не напечатанный) „Библейскій Словарь“.

Съ особенною любовію покойный отпосился къ школьнымъ занятіямъ въ мѣстномъ женскомъ училищѣ. Преподаваніе его было отеческое, задушевное. Ученицы любили своего законоучителя и занятія по закону Божию.

Покойный состоялъ дѣятельнымъ членомъ — сотрудникомъ Санкт-Петербургскаго метеорологическаго общества, откуда за труды его выдана была большая бронзовая медаль.

Поистинѣ, жизнь почившаго была для многихъ полезная и назидательная. Поэтому, неудивительно, если смерть его поразила глубокою скорбію всѣхъ знавшихъ его, тѣмъ болѣе, что она послѣдовала весьма быстро и неожиданно: получивъ отъ простуды крупозное воспаленіе легкихъ, онъ прохворалъ всего лишь недѣлю. Послѣ смерти его, въ домъ его перебывали для прощанія всѣ прихожане села Рогачева, число которыхъ простирается за три тысячи душъ. Выносъ тѣла почившаго для отпѣванія совершенъ былъ въ четвергъ, 14 марта. Нѣсколько шаговъ разстоянія между домомъ его и церковію пройдено было не менѣе часу, такъ-какъ печальная процессія постоянно задерживалась служеніемъ литій по просьбѣ прихожанъ села Рогачева. Отпѣваніе совершалъ о. игуменъ Пѣношскаго монастыря Макарій съ восемью священниками. Однимъ изъ сослуживцевъ покойнаго сказано было

надгробное слово. Обширный Рогачевскій храмъ былъ полонъ народомъ, пришедшимъ проститься съ любимымъ пастыремъ.

(С. Е. К.)

ПОПРАВКА. Въ № 12 «Московск. Церковн. Вѣдом.» вкрались слѣдующія ошибки: На стр. 160, п. 21 строк. 22 сверху, слова: *нынѣшняго «браво»* и далѣе... 7 строкъ, кончая словами: *совсѣмъ дружно?»* къ тексту статьи не относятся, и ихъ читать не нужно. На стр. 159 примѣч. 9-е читать не нужно.

СОДЕРЖАНІЕ: Воскресеніе Господа Нашего Иисуса Христа.—0 св. Пасхѣ.— Великіе и св. дни въ Москвѣ.—Мысли въ Пасхальную ночь.—Позволительно ли дѣлать въ чиноположеніяхъ церковныхъ измѣненіе, и не будетъ-ли оно уважительнымъ поводомъ къ отдѣленію отъ священноначалія, которое допускаетъ означенное измѣненіе или сокращеніе?—Объ основныхъ началахъ безпоповства.—Впечатлѣнія вынесенныя съ нынѣшнихъ московскихъ художественныхъ выставокъ.—Собесѣдованія со старообрядцами въ Таганѣ.—Московская хроника.—Библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Неврологъ: свщ. И. Т. Попровскій.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ Братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины.

7-го сего Апрѣля, въ недѣлю свв. женъ Мученицъ во Введенской, при Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, церкви соборнѣ имѣеть быть совершена Божественная Литургія.

Начало въ 10 часовъ утра.

А въ 1 ч. пополудни Архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершена паннихида по усопшимъ братчикамъ и благотворителямъ Братства.

Члены Братства и лица, сочувствующія его дѣятельности, симъ приглашаются.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ: НИЖЕГОРОДСКОЙ, МѢДНЫЙ РЯДЪ, прот. флагъ. **ФАБРИКА ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ** ВЪ ЯРМАРКАХЪ: ВОЛОГОДСК. И РОСТОВСК. Ярославской губерніи.

Торговаго дома

А. П. ЗАХРЯПИНА СЫНОВЬЯ.

Продажа въ большомъ выборѣ разныхъ сортовъ наникадилы, люстры, подвѣшники, мѣстные и запрестольные лампады, хоругви, металлическія, кресты, евангелія, ковчеги, и проч.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Ремонтъ старыхъ вещей, серебрение и золоченіе.

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ, Никольская улица, Верхніе Торговые ряды.

Фабрика и контора въ городѣ Переяславль, Владимірской губ. 2—1

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полъ цѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъездъ съ Петровки.